

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент

_____ Л. И. Шестакова
« _____ » _____ 2020 г.

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В СТРАНАХ
СРЕДНЕГО ВОСТОКА НА ПРИМЕРЕ АФГАНИСТАНА, ИРАНА И
САУДОВСКОЙ АРАВИИ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.05.2020.039. ВКР

Руководитель работы,
профессор д. филос. н., доцент

_____ Е. Г. Прилукова
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-425

_____ С. В. Иванченкова
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, доцент,
к. истор. н., доцент

_____ Р. Н. Бондаренко
_____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Иванченкова С.В. Эволюция политических институтов в странах Среднего Востока на примере Афганистана, Ирана и Саудовской Аравии – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, МО – 70 с., 1 табл., библиогр. список – 129 наим.

Объектом выпускной квалификационной работы являются политические институты стран Среднего Востока.

Цель выпускной квалификационной работы – изучить эволюцию политических институтов стран Среднего Востока.

В выпускной квалификационной работе выявлено определение термина «политический институт», изучены подходы к определению данного феномена, исследовано влияние религии на политические институты и проанализирована эволюция политических институтов отдельно взятых стран Среднего Востока (Афганистана, Ирана, Саудовской Аравии).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1 СТАНОВЛЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В СТРАНАХ СРЕДНЕГО ВОСТОКА	9
1.1 Политический институт: понятие и роль в политической структуре общества	9
1.2 Традиционные политические институты в странах Среднего Востока: общая характеристика	30
ГЛАВА 2 ТРАНЗИТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В СТРАНАХ СРЕДНЕГО ВОСТОКА	42
2.1 Политическая роль религии на пути от общества традиции к обществу современности	42
2.2 Политические институты на пути к гражданскому обществу	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы в настоящее время не вызывает сомнения как в теоретическом, так и практическом аспектах. Для более полного знакомства и выстраивания международных отношений со странами Среднего Востока, в первую очередь, необходимо изучить структуру их политических систем. Страны данного региона значительно отличаются от других своей конфигурацией политических институтов^{1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9}. Стоит отметить, что немаловажную роль в регионе играет религия^{10, 11, 12, 13, 14, 15}. Поэтому в выпускной квалификационной работе этой теме будет посвящен отдельный раздел. В связи с этим, особую актуальность приобретает развитие и изменение политических институтов в странах Среднего Востока.

Объект выпускной квалификационной работы – политические институты стран Среднего Востока.

¹ Абрамов Д. Хорос В. Шаг на сложном пути политологической ориенталистики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 7. с. 103-108.

² «Аналитический словарь–справочник». М.: Академический проект, 2007, 384 с.

³ Беккин Р. Исламская экономика: между капитализмом и социализмом // *Вопросы экономики*. 2007 № 10, с. 147-155.

⁴ Белокреницкий В. Я. Восток на рубеже веков - некоторые итоги и перспективы развития. // *Восток-2001*, №5. с. 66-69.

⁵ Босин Ю. В. Афганистан: Полиэтническое общество и государственная власть в историческом контексте. М., 2002. с. 189-192.

⁶ Вайнштейн Г. Меняющийся мир и проблемы функционирования демократии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 9. с. 3-17.

⁷ Пай Л. Незападный политический процесс. // *Политическая наука*. 2003, № 2. с. 66-86.

⁸ Пляйс Я. А. Диалектика взаимодействия политических и партийных систем // *Полис*. 2004. № 6. – с. 103-104.

⁹ Политические системы и политические культуры Востока / под ред. профессора А. Д. Воскресенского. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 829, (3) с.; Халипов В. Ф. и др. Власть, политика, государство и государственная служба.

¹⁰ Беккин Р. Исламская экономика: между капитализмом и социализмом // *Вопросы экономики*. 2007. № 10. с. 147-155.

¹¹ Мясникова Л. «Перезагрузка» исламской матрицы // *Вопросы экономики*. 2007. № 10. С. 132-146.

¹² Иран: ислам и власть. / Под ред. Н. М. Мамедовой, М. Санаи. М., 2001. с. 114-123.

¹³ Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М., 2001. с. 173-180.

¹⁴ Морозов Е. Загадка Афганистана // *Москва* № 6. 2007. с. 128-134.

¹⁵ Мясникова Л. «Перезагрузка» исламской матрицы // *Вопросы экономики*. 2007. № 10. С. 132-146.

Предмет выпускной квалификационной работы – влияние политических институтов на деятельность государств стран Среднего Востока.

Цель выпускной квалификационной работы – проследить эволюционный транзит политических институтов стран Среднего Востока.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- 1) уточнить содержание понятия «политический институт»;
- 2) показать традиционные политические институты стран Среднего Востока;
- 3) проанализировать влияние религиозных институтов на политические институты стран Среднего Востока;
- 4) раскрыть эволюция политических институтов стран Среднего Востока на примере Афганистана, Ирана и Саудовской Аравии.

В соответствии с поставленными целью и задачами представлен материал в выпускной квалификационной работе, результаты которой помогают понять особенности эволюции политических институтов с учетом влияния религиозного фактора на них. Ни для кого не секрет, что в таких странах Среднего Востока как Афганистан, Иран, Саудовская Аравия роль религии значительна не только в организации внутренней политики, но и внешней, что нельзя не учитывать в выстраивании с ними международных отношений.

ГЛАВА 1 СТАНОВЛЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В СТРАНАХ СРЕДНЕГО ВОСТОКА

1.1 Политический институт: понятие и роль в политической структуре общества

Обращаясь к вопросу эволюции политических институтов в странах Среднего Востока, в первую очередь следует понять, что из себя представляют их политические системы, какие цели они преследуют и какие предлагают механизмы формирования международных отношений. Для этого нам следует уточнить содержание понятия политический институт, поскольку нельзя абстрагироваться от осмысления сложных политических процессов без понимания их сущности.

Необходимость в политических институтах зарождается еще несколько веков назад, когда люди, живущие на одной территории и, решая свои вопросы, начали вступать в конфликты^{16, 17, 18, 19}. Однако они хорошо понимали, что постоянно находиться в состоянии «войны всех против всех» нерационально и неэффективно при организации коллективной жизнедеятельности и долго продолжаться не может²⁰. Люди начали искать инструменты для устранения противоречий, поскольку это было в их общих интересах. Так были созданы всеми принятые установления различных форм организации совместной жизни, которые впоследствии переросли в политические институты^{21, 22}.

¹⁶ Шмитт К. Понятие политического // *Вопр. социологии.* – Т. 1. – 1992. – № 1. – с. 35-67.

¹⁷ Jessop B. Political ontology, political theory, political philosophy and the ironic contingencies of political life // *Der Mensch in Zoon Politikon: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt, 2005.* p. 189-208.

¹⁸ Рансьер Ж. На краю политического. – М.: Праксис, 2006. с. 96-118.

¹⁹ Pulkkinen T. The postmodern moment in political thought. *Finnish Yearbook of Political Thought.* V. 1. – 1997. – p. 87-94.

²⁰ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с лат. и англ. Н. А. Фёдорова и А. Гутермана; ред. пер. А. Ческис, Е. М. Вейцман // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. / сост., ред. изд., авт. примеч. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1991. Т. 2. с. 3-545.

²¹ Поспелова О. В. Политическая онтология и ее методологотеоретический контекст // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.* – СПб., 2009. – Т.2, № 3. – с. 202-211.

²² Blaser M. Ontology and indigeneity: On the political ontology of heterogeneous assemblages // *Cultural geographies.* – L., 2014. – Vol. 21, N 1. – p. 49-58.

Политический институт является достаточно сложным явлением и феноменом интеллектуальной рефлексии, который предстает незаменимой структурной единицей важнейших социальных сфер. В этом заключается необходимость междисциплинарного и разностороннего подхода к его изучению, на что указывают такие исследователи как социолог Макс Вебер, философ Томас Гоббс, и историки Геннадий Козлов, Андрей Попов и многие другие. Однако прежде чем рассматривать формирование политических институтов укажем, что представляет собой это образование в политической сфере любого социума независимо от уровня его развития, если политику рассматривать в классическом понимании, как сферу организации жизни общества и распределения власти.

Политический институт – рациональное упорядочение целей и средств политического поведения общеизвестными и общепринятыми установлениями. Существование таких установлений позволяет ожидать от индивидов действий, ориентированных на принятый в данном обществе порядок; если же этого не происходит, повиновение обеспечивается при помощи аппарата принуждения²³.

Политический институт – учреждение или организация, компонент политической системы. Институт может быть как неформальным (например, политический клуб) так и формальным (например, парламент или политическая партия). Неформальные институты организуются с помощью личных связей и общих интересов в то время, как формальные действуют на основе их регламентов²⁴.

Таким образом, на основе анализа литературы, можно вывести дефиницию политического института, как инструмента упорядочивания целей и средств политического поведения с помощью общеизвестных и общепринятых

²³ Философская энциклопедия / под.ред. В. С. Степин. – М.: Мысль, 2000-2001 [Электронный ресурс] // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения 4.03.2020).

²⁴ Большая российская энциклопедия / под.ред. С. Л. Кравец – М.: БРЭ, 2005-2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения 4.03.2020).

установлений, ориентированных на то, чтобы принимаемые действия индивидами строго соответствовали существующему в данном обществе порядку^{25, 26, 27}.

Для глубокого изучения роли институтов и обеспечения институционального конструирования в текущей социальной и экономической деятельности, необходимо рассмотреть основные научные подходы к формулированию определения института.

Нормативный подход – это своеобразный регулятор личной и общественной жизни человека. Такой подход рассматривает институт с точки зрения правил, которые регулируют поведение человека во внешней среде. Сторонники данного подхода, отталкиваясь от этимологии слова (лат. *institutum* обозначает установление, учреждение, то есть введенная властью некая юридическая норма), отождествляют нормы и институты²⁸. Позиция Толкотта Парсонса находит своё отражение в данном подходе, поэтому он трактует институты как «всеобщие модели норм, которые очерчивают категории предписанного, разрешенного и запрещенного поведения в социальных отношениях, для людей в их взаимодействии друг с другом как членов общества и его различных подсистем и групп»²⁹. Хотя, стоит отметить, что в современной политологии более широкое распространение получила дефиниция Дугласа Норта – нобелевского лауреата в области экономики: «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»³⁰. У нормативного подхода есть два

²⁵ Blaser M. *Ontology and indigeneity: On the political ontology of heterogeneous assemblages // Cultural geographies. N. Testing powers of engagement: Greenliving experiments, the ontological turn and the undoability of involvement // European journal of social theory. – Thousand Oaks (CA), 2009. – Vol. 12, N 1. – p. 117-133.*

²⁶ Woolgar S., Lezaun J. *The wrong bin bag: A turn to ontology in science and technologystudies? // Social studies of science. – London, 2013. – Vol. 43, N 3. – p. 321-340.*

²⁷ Escobar A. *The «Ontological turn» in social theory: A com-mentary on «Human geography without scale» by Sallie Marston, John Paul Jones II and Keith Woodward // Transactions of the Institute of British geographers. – Oxford, 2007. – Vol. 32, N 1. – p. 106-111.*

²⁸ Абрамов А. В. *Институт и политическая институционализация: определение понятий. М., 2010, с. 53.*

²⁹ Parsons T. *Structure and process in modern societies. Glencoe, III, 1960, p. 177.*

³⁰ Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997, с. 17, 18.*

варианта: широкий и узкий. В соответствии с узким вариантом институты это исключительно формальные нормы³¹. Так, например, политолог Маргарет Леви дал политическим институтам следующую дефиницию: «формальные соглашения, достигнутые группами людей, поведение которых регулируется применением четко определенных правил и процессом принятия решений, подкрепленным полномочиями одного лица или группы лиц, формально обладающих властью»³². Широкий вариант, который трактует институты как любые нормы характерен для работ уже упомянутого Дугласа Норта. Он отмечает, что институты «состоят из формальных писаных правил и обычно неписаных кодексов поведения, которые лежат глубже формальных правил и дополняют их»³³. Сегодня формируется неинституциональный подход^{34, 35, 36, 37}.

Следующий подход этический. Он рассматривает институт со стороны этической позиции человека и в него входят ценностные, нравственные и моральные правила, влияющие на выбор альтернативы поведения из множества существующих. Между этической позицией и внешними нормами существует тесная взаимосвязь^{38, 39, 40, 41, 42}.

³¹ Абрамов А. В. Институт и политическая институционализация: определение понятий. М., 2010, с. 53.

³² Levi M. A logic of institutional change // The limits of rationality / ed. by K.S. Cook, M. Levi. Chicago, 1990, p. 405.

³³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997, с. 17, 18.

³⁴ Ди Маджио П. Дж., Пауэлл У. В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях (пер. с англ. Г. Б. Юдина). – Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 1. с. 34-56.

³⁵ Ирхин Ю. В. Управленческий потенциал, возможности и пределы институционализма и неинституционализма. – *Ars Administrandi* (Искусство управления), 2014. № 2, с. 63-71.

³⁶ Питерс Г. Политические институты: вчера и сегодня. – *Политическая наука: новые направления* (пер. М. М. Гурвица, А. Л. Демчука, Т. В. Якушевой), М.: Вече. 1999, с. 218-231.

³⁷ Ротстайн Б. Политические институты: общие проблемы. – *Политическая наука: новые направления* (пер. М. М. Гурвица, А. Л. Демчука, Т. В. Якушевой), М.: Вече. 1999, с. 149-179.

³⁸ Роккан С. Города, государства и нации: пространственная модель для исследования различий в развитии. // *Политическая наука*. – 2006. – № 4. – с. 46-71.

³⁹ Рыбаков С. Е. Вопросы теории. О методологии исследования этнических феноменов. // *Этнографическое обозрение*, 2000, №5 99.

⁴⁰ Рыбаков С. Е. Этнос и этническое. // *Философские исследования*, 2001, №2.

⁴¹ Чешко С. В. Человек и этничность. // *Этнографическое обозрение*. 1994. №6. с. 173.

⁴² Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004, – 480 с.

Информационный подход рассматривает институт как определенные знания о нормах поведения, выработанные предшествующими поколениями и усвоенные живущим на данный момент времени поколением, которое следует этим правилам⁴³.

Эволюционный подход является развитием информационного подхода и предполагает эволюцию институтов. Данная концепция подразумевает, что институт характеризуется большим объемом наследственной информации, которая может передаваться и изменяться в форме новых институтов^{44, 45, 46}.

Контрактный подход трактует институт как многостороннее соглашение между членами общества⁴⁷.

Игровой подход рассматривает институт как правило игры, которую индивид ведет с другими индивидами. При этом поведение каждого индивида нацелено на увеличение определенного количественного показателя при выборе одного конкретного варианта поведения из множества существующих вариантов^{48, 49}.

Согласно социологическому подходу, институт – это форма социальных взаимодействий^{50, 51, 52, 53}. Утверждается, что все социальные процессы и вся

⁴³ Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): политическая теория и международные отношения. – М.: Аспект Пресс, 2015, с. 67.

⁴⁴ Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.

⁴⁵ Костюк В. Н. Теория эволюции и социоэкономические процессы. М.: Эдиториал УРСС. 2001.

⁴⁶ Нестеренко А. Н. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. 1997. № 3.

⁴⁷ Саворская Е. В. Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 128 с.

⁴⁸ Ветренко И. А. Игровые технологии при разрешении политических конфликтов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009, № 4, с. 67.

⁴⁹ Макгроу К. Политическая методология: Планирование исследований и экспериментальные методы // Политическая наука: Новые направления / Под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингемана. М., 1999. 408 с.

⁵⁰ Бойков В. Э. Генезис идей политической социологии // Социс. Социологические исследования. 2012. №7.; с. 113.

⁵¹ Бурдые П. Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предис. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. с. 36.

⁵² Липсет М. Политический человек: социальные основания политики / пер. с англ. Е. Г. Генделя, В. П. Гайдамака, А. В. Матешук. М.: Мысль, 2016. с. 97.

⁵³ Абучакра Р., Хури М. Эффективное правительство для нового века: Реформирование государственного управления в современном мире / пер. с англ. М.: Изд-во «Олимп-Бизнес», 2016. с. 87.

общественная жизнь могут быть разложены на процессы и явления взаимодействия двух или более индивидов, комбинирование которых позволит получить любое сложнейшее общественное событие или общественный процесс.

Организационный подход рассматривает институт как форму внутренней согласованности, упорядоченности взаимодействия отдельных частей социальной среды⁵⁴. Сторонники данного подхода определяют институт как структуру, объединение людей, организацию, которая выступает как коллективный актор. Так, известный английский социолог Энтони Гидденс определяет институты как «длительные структуры во времени и пространстве, наиболее стабильные черты социальной жизни»⁵⁵. Американский политолог Роберт Даль в работе «О демократии» отмечает, что институты предполагают организации, рассчитанные на длительный период, передаваемые из поколения в поколение, «как бы по наследству»⁵⁶.

Существует множество подходов, но какой из них ближе всех к истине?

Ни один в отдельности от другого. Чтобы объединить каждое из вышеперечисленных утверждений, необходимо обратиться к формальному моделированию.

Процесс моделирования подразумевает процесс перехода в виртуальную (модельную) область из реальной с помощью формализации. Затем полученная модель изучается и, наконец, дается интерпретация результатов как обратный переход в реальную область из виртуальной.

Для того чтобы применить формальное моделирование к вышеупомянутым подходам следует для начала привести более простой пример, а затем использовать его как шаблон.

Если применить формальное моделирование к игре «хоккей», то можно получить следующий результат.

⁵⁴ Корнечук Б. В. Институциональная экономика. М.: Гардарики, 2007. с. 255.

⁵⁵ Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2003, с. 65.

⁵⁶ Даль Р. О демократии. М., 2000, с. 83.

На вопрос «Что такое хоккей?» сторонники нормативного подхода ответили бы, что хоккей – это правила. Для сторонников контрактного подхода это, в первую очередь, определенные договоренности между участниками игры. Сторонники информационного подхода ответили бы, что это знания правил игры и способность их применять. Сторонники организационного подхода заявили бы, что хоккей – это команда, то есть такая организация, в которой существует разделение труда и действует система статусов и ролей. Сторонники игрового подхода, в свою очередь, сказали бы, что хоккей – это игра, иначе говоря, взаимодействие игроков ради достижения общей цели – победы в матче.

Очевидно, что для выведения одного термина необходимо брать во внимание мнение всех экспертов, осознавать их неразрывную связь и единство. Вместе с тем необходимо определиться – какой из подходов первичен, а какие производные.

Существование организации невозможно без прописанных для неё правил и норм и без определенных договоренностей между участниками. На основании этого можно сделать вывод, что организационный подход вторичен. На роль первичного подхода претендуют сразу несколько и здесь появляется дилемма, которую необходимо решить: хоккей – это игра, которая ведется по правилам или правила, по которым играют по которым играют.

Если разделять первую позицию, институты – это нормы, регулирующие общественные отношения: «наборы правил, которые существуют в социальной реальности в форме повторяющегося поведения, которое подчиняется этим правилам» (Ханс Кеман)⁵⁷, «правила игры, ограничивающие взаимодействие людей» (Дуглас Норт)⁵⁸. Если разделять вторую позицию, институты – это общественные отношения, получившие нормативное закрепление: «систематизированные, общеизвестные, практически используемые и признанные (хотя и не всегда формально утвержденные) формы взаимодействия социальных

⁵⁷ Keman, H. Political institutions and public governance / R. Czada, A. Héritier, H. Keman (eds.) Institutions and political choice. On the limits of rationality. Amsterdam: VU University Press, 1998. p. 111.

⁵⁸ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997, с. 17, 18.

агентов, имеющих установку на поддержание взаимодействий в соответствии с правилами и нормами, которые, так или иначе, закреплены в этих формах» (Гильермо О’Доннелл)⁵⁹, «признанные практики, состоящие из четко идентифицируемых ролей, соединенных с наборами норм или обычаев, регулирующих отношения среди носителей этих ролей» (Эллин Янг)⁶⁰.

Объединив с помощью вышеупомянутого формального моделирования все вышеперечисленные подходы и точки зрения определения политического института можно сделать несколько выводов, которые в результате дадут один конкретный термин.

Итак, политический институт – это нормативно закрепленная, исторически сложившаяся, регулярно воспроизводимая и организационно оформленная модель отношений, связанных с осуществлением общественного управления завоеванием политической власти, осуществлением общественного управления, а также с участием граждан в этих процессах.

Говоря о подходах к исследованию развития политического института, следует выявить его функции в обществе. Для этого, мы полагаем, что необходимо упомянуть несколько точек зрения знаменитых философов, экономистов, социологов, политиков и других специалистов.

Согласно немецкому философу Фридриху Георгу, политические институты «составляют государственный строй, то есть развитую и осуществленную разумность, в особенном и суть, поэтому прочный базис государства, равно как и базис доверия и настроенности индивидов по отношению к нему; они также столпы публичной свободы»⁶¹. «Устройство» этого института – реальная власть, которая предписывает определенные действия индивидам. Она – власть – находит своё отражение в рационально сформулированных правилах. Важным моментом является то, что эти правила и установленный порядок напрямую связаны с одобрением большинства членов, обладающими определенными правами или

⁵⁹ О’Доннелл Г. Делегативная демократия // Пределы власти. 1994. № 2. с. 52-69.

⁶⁰ The new institutionalism in organizational analysis / eds. Powell W. W., DiMaggio P. J. Chicago; L., 1991. p. 8.

⁶¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990, с. 291.

избранными в соответствии с работающими в данном обществе правилами. Данный порядок подразумевает, что все участники взаимоотношений осведомлены, какие действия являются допустимыми и какие ограничения существуют. Из этого следует, что в рамках политических институтов одни правила определяют конкретные формы действий в качестве запрещённых, а другие – в качестве разрешённых.

Социологи – теоретики социального действия и, в частности, американский социолог Толкотт Парсонс рассматривают институт как намеренный, а иногда и неосознанный результат попыток индивидов достичь с их помощью коллективных или частных целей, тогда как представители теории систем.

Американский экономист Дуглас Норт считается создателем теории институциональных изменений, целью которой является выявление внутренних факторов, способствующих изменению как отдельных институтов, так и институциональной структуры общества. К созданию такой теории американский экономист шел длительным путем, анализируя и обобщая огромный фактический материал из истории США и других стран и меняя предпосылки анализа. В работах Дугласа Норта 1960-х гг. ставится вопрос о роли институциональных факторов в экономическом развитии, дается своеобразная интерпретация понятия «институт», анализируется эволюция институциональной структуры общества. В вышедшей в 1990 г. и переведенной на русский язык книге «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» автор рассматривает причины и последствия институциональных изменений. Он отмечает, что современная экономическая теория изучает рынки, не учитывая необходимых для их создания институциональных установлений. Задача институциональной теории показать, каким образом происходит изменение институциональной структуры общества.

Ниже представлена таблица интерпретации политических институтов американским экономистом Дуглаом Нортом.

Интерпретация политических институтов американским экономистом
Дугласом Нортом.

Политические институты	По форме	Государственные: парламент, правительство, суд
		Негосударственные: партии, общественные движения, организации
	По принципам деятельности	Традиционные: основаны на жестких ритуалах, правилах и традициях
		Модернизированные: основаны на гибких нормах и правилах, слабо зависимых от моральных предписаний
	По характеру организации	Формальные: регламентированы юридическими нормами
		Неформальные: регламентированы личными отношениями и моральными нормами (гражданское общество, клан и мафии, личные связи)

Как пишет сам Дуглас Норт, «институты невозможно увидеть, почувствовать, пощупать и даже измерить. Институты – это конструкции, созданные человеческим сознанием. Но даже самые убежденные представители неоклассической школы признают их существование и обычно в качестве параметров включают, в явном или неявном виде, в свои модели»⁶².

По американскому политическому и моральному философу Джону Ролзу, базисная структура общества представляет собой совокупность основных политических и социальных институтов – гражданских прав и свобод, государства, права, собственности, партий⁶³. Политические институты, с одной стороны, представляют собой формы поведения людей, выражаемые системами правил; с другой – они являются условиями и средствами для реализации поведения индивидов, определяемые этими правилами⁶⁴.

⁶² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. с. 137.

⁶³ Ролз Д. Б. Теория справедливости. Часть 1. Н., 1995, с. 22.

⁶⁴ Там же, с. 47.

Философ Эрвин Ласло исходит из предположения, что политические институты формируются для выполнения функций, необходимых для обеспечения выживания общества⁶⁵. При этом теоретики социального действия описывают институты в терминах ситуаций, целей, акторов, значений и норм, а исследователи систем анализируют их в терминах функций, ролей и структур. Теория социального действия проясняет значение действий политических акторов, в то время как теория систем нацелена на усиление функций институтов по сохранению стабильности политической системы.

Политический институт – это неотъемлемая часть общества, которая играет в нем значимую роль. По мере развития общества и его институтов развиваются и политические.

Со времён становления государства, как наивысшего властного аппарата, появились политические институты. В своей совокупности они составляют структуру управленческого «организма», где каждый из институтов наделён своими политическими возможностями. Наивысшим таким институтом является само государство, обладающее своими характеристиками, которые обобщают принадлежность государства к таковым институтам.

Согласно теории, которая развивается в рамках проекта «Историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной Мир-Системе» (номер проекта РФФИ 17-06-00464), в эволюции государственности можно выделить три основные стадии: раннее государство – развитое государство – зрелое государство. Вышеперечисленные стадии отличаются уровнем организованности, системности, наличием и степени развитости политических институтов, отличающейся способностью к сохранению идентичности и взаимоотношения с обществом, а также опорой на разные по уровню развития этнополитические типы организации обществ. Переход на новую эволюционную стадию государственности не происходит автоматически. Напротив, только часть

⁶⁵ Попов А. В. Институт политический. Электронная библиотека ИФ РАН.

государств более низкой эволюционной стадии способно трансформироваться в более сложный тип государства.

Каждое конкретное государство на определенных эпохах своего развития обладает неповторимостью и уникальностью в своем развитии. Поэтому скорость достижения тех или иных эволюционных стадий государственности и перехода со стадии на стадию (равно как и сама способность к такому переходу) различается от государства к государству и от эпохи к эпохе (нередко также государства заимствуют новые институты, чем ускоряют свое развитие или иногда создают напряжения, ведущие к коллапсу).

Раннее государство – это понятие, с помощью которого описывается особая форма политической организации достаточно крупного и сложного аграрно-ремесленного общества (группы обществ, территорий), определяющая его внешнюю политику и частично социальный и общественный порядок; эта политическая форма в то же время есть отделенная от населения организация власти:

- а) обладающая верховностью и суверенностью (или хотя бы автономностью);
- б) способная принуждать к выполнению своих требований; менять важные отношения и вводить новые, перераспределять ресурсы;
- в) построенная (в основном или в большей части) не на принципе родства.

В этом определении ясно зафиксированы признаки, отличающие раннее государство от догосударственных обществ, в частности: размер, сложность, отделенность власти от населения и другие. Можно увидеть и признаки, отличающие раннее государство от аналогов ранних государств (то есть политий более сложных, чем догосударственные, как вождества и племена, но не имеющих определенных институтов и отношений: прежде всего, способность верховной власти принуждать к выполнению своих требований и менять важные отношения (а также законы, принципы комплектования кадров и т. п.).

Ранние государства уже создали особую политическую организацию власти, отделенную от общества, систему аккумуляции ресурсов, организационные формы для внешнеполитической деятельности, возможность принуждать население к

выполнению своей политической воли. Однако ранние государства часто не обладали полным набором или удовлетворительной степенью развитости таких, позже ставших универсальными, атрибутов государственности, как профессиональный аппарат управления, система регулярного налогообложения, административное территориальное деление, а также письменное право и достаточно высокая степень централизации. Дело в том, что организационные и управленческие институты ранних государств имели весьма специфичные формы. Например, вместо регулярной армии – народное или феодальное ополчение; вместо профессиональных чиновников или судей могли быть землевладельцы, совмещающие функции администраторов и помещиков; налоговую систему нередко заменяли доходы от домена короля; вместо четкого деления на провинции имелся конгломерат областей с собственной формой власти и так далее. По этим причинам для раннего государства наличие таких признаков, как профессиональный аппарат, система налогов, территориальное деление, не является обязательным. Они являются необходимыми для характеристики только следующего эволюционного типа государства – развитого. Первые ранние государства появляются в начале третьего тысячелетия до нашей эры.

Развитое государство – это понятие, с помощью которого обозначается форма политической организации цивилизованного общества (группы обществ); отделенная от населения централизованная организация власти, управления, принуждения и обеспечения социального порядка в виде системы специальных институтов, должностей (званий), органов, законов (правил), обладающая:

- 1) суверенностью (автономностью);
- 2) верховностью, легитимностью и реальностью власти в рамках определенной территории и круга лиц;
- 3) возможностью изменять отношения и нормы.

Развитое государство в целом имеет более высокий производственный базис, чем раннее. В любом случае оно уже не может быть основано на примитивном сельском хозяйстве, тем более незерновом, существовать без городов и без торговли; в нем начинает формироваться единая хозяйственная система. В среднем

размер развитых государств больше, чем ранних. Поэтому идея о том, что государство – это полития с населением в сотни тысяч и миллионы человек, гораздо больше подходит именно к развитым, а не к ранним государствам. Усиливается роль государства в поддержании внутреннего порядка. Требуется профессионализм служащих, по крайней мере, в некоторых сферах государственной деятельности. Наличие письменной системы управления (приказы, распоряжения и т. п.) и письменного права. Изменяется социальная роль государства. Развитое государство – это сословно-корпоративное государство. Развитое государство существенно лучше, чем раннее, подходит под определение, что оно есть организация принуждения (насилия), созданная для того, чтобы высшие классы могли эксплуатировать и держать в повиновении низшие. Наличие нового типа государственной идеологии и/или религии. Вместо примитивных идей о царской власти (мифические предки, сверхъестественные качества царя и т. п.) возникает политическая идеология в широком смысле слова. Развитое государство характеризуется достаточно тесной подгонкой социальных и политических характеристик общества, что определяет и большую устойчивость к распадам.

Развитое государство было результатом длительного исторического развития и отбора, итогом многочисленных трансформаций, переворотов, распадов и собраний земель, в течение которых происходил отбор наиболее удачных вариантов соотношения государства и социально-этнических структур. Оно складывается в результате долгого развития самой техники управления и администрирования, расширения и профессионализации административных и иных структур, подгонки аппарата для решения определенных задач. Поэтому такое государство обязательно является централизованным и имеет все указанные выше атрибуты государства: профессиональный аппарат управления и подавления, систему регулярного налогообложения, административное территориальное деление и письменное право.

Развитое государство гораздо более целенаправленно и активно влияет на социальные процессы в обществе. Оно не просто тесно связано с особенностями социальной и корпоративной структуры общества, но как бы конституирует эти

особенности в политических и юридических институтах. В этом смысле его можно рассматривать как сословно-корпоративное государство. Развитые государства характерны уже для поздней античности, средних веков и нового времени, но только часть средневековых государств можно считать развитыми.

Зрелое государство является уже результатом процессов модернизации, развития капитализма и промышленной (а также демографической) революции, то есть основывается на принципиально ином производственном базисе. Оно опирается на сложившуюся или складывающуюся нацию со всеми ее особенностями и постепенно трансформируется из сословно-классового в чисто классовое государство. Исходя из сказанного, можно сделать очень важный вывод: в древности и средневековье не было зрелых государств, а только ранние и развитые. Самые первые зрелые государства появляются в конце XVII–XVIII в., а их специфические черты достигают зримого проявления только в XIX в.

Отличия зрелого государства от ему предшествующих очень велики. Зрелое государство в организационном и правовом плане существенно превосходит развитое. Оно имеет качественно более развитые и специализированные институты управления, аппарат принуждения и контроля. Возникает определенная автономия государственного аппарата и армии, которые все более выступают как некий абстрактный механизм служения обществу. Обязательно имеется четкий механизм и прописанную процедуру легитимной передачи или ротации власти (чего не хватало многим развитым государствам). Как правило, создаются конституции и системы разделения властей, возрастает роль права, особенно гражданского. В целом (за исключением некоторых тоталитарных и авторитарных государств) системы права и судопроизводства достигают в зрелых государствах такого развития и совершенства, что сравнивать их с предшествующими эпохами уже весьма сложно. В результате важнейшей функцией зрелого государства становится обеспечение не только социального, но и обычного правопорядка, на который в развитом государстве часто обращалось слабое внимание.

Модели взаимоотношения треугольника центр – элита – население (народ) в каждом из трех эволюционных типов государства можно схематично представить следующим образом.

В раннем государстве очень распространена ситуация, когда элита, опираясь на свои ресурсы (землю, зависимых людей, военную силу) или свое особое положение (признанных представителей определенных родов и династий, вождей племенных образований), контролирует в той или иной форме очень большую или основную часть территории страны. При этом население находится под ее юрисдикцией, она реально контролирует его и отвечает за выполнение им государственных повинностей. Значительная часть населения (особенно зависимые люди) вообще выпадает из-под юрисдикции государства. В этой ситуации сам по себе центр фактически есть только совокупность сил элиты (как региональной, так и представленной в столице). Очень часто центр не может без элиты организовать основные функции государства, поскольку государство не обладает еще необходимым аппаратом либо этот аппарат слаб. Таким образом, взаимоотношения населения и центра в большой степени опосредуются элитой. В результате элита присваивает себе территориально-функциональные институции, в частности, установления повинностей, сбора налогов, судебной власти, организации военных отрядов и обороны, распределения земли (а часто они совмещаются с иммунитетом и автономией в ряде отношений в качестве платы за помощь центру). Примерами таких ранних государств являются феодальные государства Европы, такие как государство франков VIII–X вв., Англия, как до нормандского завоевания, так и после него, Германия X–XV вв., Киевская Русь и Московская Русь вплоть до времени Ивана III. Но это характерно также для многих древних, средневековых государств, особенно ближневосточных и африканских (например, Месопотамия после Хаммурапи, Хеттское царство), и отдельных периодов в Китае (например, в эпоху Чжоу), Японии.

В развитом государстве элита гораздо сильнее интегрирована в государственную систему и связана с центром. Развитое государство по сравнению с ранним обладает более совершенным и многочисленным аппаратом управления.

Тем не менее достаточно системно этот аппарат представлен только в центре, а на местах он фрагментарен. Поэтому во многих случаях элита фактически становится частью аппарата государства на местах, особенно военного, но часто и административного, налогового, судебного, религиозного. В частности, землевладельцев часто привлекали к фискальным и административным задачам, поручали им судебные дела; сбор налогов отдавался откупщикам; полицейские функции выполняли иногда представители особых социальных групп, в частности, в провинциях Османской империи это делали янычары.

Это положение хорошо согласуется с идеей об особо тесной связи развитого государства и общества. Взаимоотношения центра и населения опосредствованно-непосредственные, то есть только частично опосредуются элитой, но частью осуществляются напрямую через формальный, официальный госаппарат на местах. При этом население все больше надеется на центр как на защитника от местного произвола, что гораздо менее характерно для раннего государства.

В зрелом государстве административно-бюрократический аппарат становится уже вполне системным и завершенным, поэтому центр осуществляет взаимоотношения с населением в основном с помощью этого аппарата. В зрелом государстве точнее будет говорить уже не столько о взаимоотношениях центра, элиты и народа, сколько о взаимоотношениях государства, элиты и населения. Взаимоотношения между государством и элитой становятся, если можно так сказать, гражданскими. Это означает, с одной стороны, что элита, то есть представители крупного землевладения, бизнеса, финансов и верхушка интеллектуалов, уже перестает выполнять функции государственной структуры, которые полностью перешли в руки официального аппарата, то есть элита является частью общества, но не государства. Однако, с другой стороны, преимущества и положение элиты особо охраняются государством. Все это способствует формированию и функционированию гражданского общества. Взаимоотношения между государством и населением – прямые непосредственные как через госаппарат (например, налоговые и судебные органы), так и через участие населения в выборах.

Таким образом, можно сказать, что в раннем государстве центр только непрочно объединяет территории и общество через посредничество элиты, которая в основном и соприкасается с населением; в развитом государстве центральная власть прямо или косвенно интегрирует элиту в состав государственного аппарата и ограничивает влияние элиты на население, устанавливая во многом прямые контакты с населением; в зрелом государстве власть, благодаря достаточно совершенному административному аппарату и правовой системе, разрывает административно-территориальную связь элиты и населения, тем самым превращая элиту в часть гражданского общества и устанавливая прямые связи между государством и населением.

Из вышеупомянутой цепочки раннее государство – развитое государство – зрелое государство можно сделать вывод, что в каждой из этих стадий наряду с государственностью аналогично развивались и политические институты.

Ещё в самом начале политические институты сформировались как социальные организации, которые занимались управлением племенем или общиной, решали определённые вопросы, связанные с отношениями между общинами, с земледелием или правосудием. Политика общины выстраивалась по принципу иерархии управления. Власть находилась в руках либо вождя, либо старейшины, который предопределял ход развития общины. Так же, как и в государстве, выстраивалась определенная стратегия внутренней и внешней политики. Развитие общины требовало ресурсов и земли, поэтому внешний политический путь имел во многом насильственную направленность. Борьба с другой общиной требовала наличие вооружённого контингента, который оружием решал многие вопросы. В этот контингент входили молодые мужчины, способные воевать. Тем самым они социализировались, переходя из одного статуса в другой. Будучи обычными членами общины, землепашцами, они стали воинами, участниками внешнеполитических отношений. Внутренняя политика основывалась на удержании авторитета вождя и заботе о сохранности своей общины. Для этого вождь использовал либо религиозный культ, который ознаменовывал его как авторитетного управителя и работал на укрепление верховной власти, либо совет

из узкого круга лиц, который решал вопросы как внешних отношений, так и внутренних. Помимо организационной составляющей, политические институты характеризовались и как общинные нормативные акты, которые регулировали поведение людей в общине. За нарушение установок следовало наказание, вплоть до изгнания. Ещё одной характеристикой первых политических институтов является культурная традиция. Хотя она и не является организацией, но так или иначе она является институтом, так как взаимодействует с политикой и обществом, устанавливая основные цели, к которым шли все члены общины.

Ранние государственные политические институты, являясь уже более специализированными, чем общинные, имели отличие от современных, не только по своему структурному устройству, но и по своим функциям в государстве. Политическая жизнь ранних государств представляла собой строгую иерархию отношений системы «власть-подчинение»: через такие сформированные институты власть передавала свою волю в общество и выстраивала контроль над ним. К таким политическим институтам можно отнести церковь, которая, несмотря на всплывающие нередко разногласия между светской и духовной властью, играла основную роль в укреплении государства. Если в древние времена политические институты подкрепляли централизованную власть, то в период Нового времени и по наше время, в демократическом строе, господствующем в современном мире, они играют роль в укреплении связи между государством и гражданским обществом. Отошёл на задний план, а потом и вовсе исчез, принцип верховенства единоличной власти и установился принцип демократизации государства. Сформировались новые политические силы, которые отстаивают интересы определённых кругов. И, чем сильнее эта связь между властью и личностью, тем прочнее становится государство.

Помимо того, как развивается общество, у него возникают новые потребности в политической сфере. Политические процессы затрагивают все виды отношений и способны влиять на благополучие граждан. Поэтому, данная связь основывается на привлечении граждан к активному участию в политической жизни. Человеку свойственно желать изменений, и практически всегда изменений в лучшую

сторону. Возможность повлиять на эти изменения сбивают в индивидууме радикальные настроения, способные пошатнуть прочность государства. Политические институты имеют тут важную роль. Они социализируют граждан, вовлекая их в политическую жизнь и давая им возможность влиться в общественную сферу деятельности, повлиять на те или иные политические процессы. К подобного рода мероприятиям можно отнести: выборы в органы власти, референдумы, митинги и так далее. Это делается во имя безопасности как всего общества, так и каждого гражданина

Говоря уже о современном обществе, следует отметить, что в нём функционируют формальные и неформальные политические институты.

Под неформальными политическими институтами понимаются взаимодействия индивидов и практики, которые происходят в сфере властных отношений и опираются на принятые в конкретном обществе нормы, которые не закреплены законодательно.

Формальные политические институты – это зафиксированные и документально закреплённые нормы организации политической жизни и действующие на этой основе разнообразные объединения, которые характеризуют состояние политической системы общества и выступают главными регуляторами политического поведения и деятельности.

В современном обществе существуют следующие формальные политические институты:

- 1) институт парламентаризма;
- 2) институты исполнительной власти;
- 3) институт главы государства;
- 4) институт политических партий.

Государство представляет собой важнейший политический институт и ядро политической системы любого общества.

Политические институты бывают государственными и негосударственными. Первые – учреждения, которые выполняют функции власти и управления. Они наделены для этого необходимыми полномочиями, образуют политическую

систему, существуют на протяжении определенного периода времени и на определенной территории. Примерами таких институтов являются институт главы государства, парламент, правительство.

Негосударственные политические институты – организации, которые стремятся оказать целенаправленное воздействие на политический процесс, но при этом не претендуют на прямое участие в управлении государством, избегая политической ответственности. Негосударственные политические институты – все организации, задействованные в политической сфере и не принадлежащие к государственным институтам.

К негосударственным политическим институтам обычно относят: партии, общественно-политические движения, органы местного самоуправления и другие организации.

Функции политических институтов:

1) объединение общества, социальных групп в целях реализации их коренных интересов посредством политической власти;

2) выработка политических программ, которые выражают устремления этих социальных общностей, и организация их осуществления;

3) упорядочение и регулирование действий общностей в соответствии с политическими программами;

4) интеграция социальных слоев и групп в поле общественных отношений, выражающих интересы и соответствующие устремления общности, создавшей институт;

5) защита и развитие системы общественных отношений, ценностей, соответствующих интересам представляемых общностей;

6) обеспечение оптимального развития и направленности политического процесса на реализацию приоритетов и преимуществ соответствующих социальных сил.

Политические институты выступают медиаторами между политической элитой и электоратом, между властью и обществом, проводят правительственную политику в отношении экономики и социальных систем, организуют жизнь

общества по всем сферам и иным образом обеспечивают представительство населения.

1.2 Традиционные политические институты в странах Среднего Востока: общая характеристика

Рассматривая политические институты стран Среднего Востока, проведем краткий обзор по каждой из рассматриваемых нами стран, а именно: Афганистану, Ирану, Саудовской Аравии.

Афганистан играет одну из основных ролей в мировой политике. Исследование политических особенностей Афганского государства на протяжении нескольких веков позволяет сделать вывод, что в государстве в значительной степени сохраняется целый ряд характерных черт и особенностей союза племен.

Независимо и параллельно от государства власть в стране исполняют каумы. Так называют местные сообщества, к которым относят: племена, кланы, религиозные, этнические группы, и другие. Существенной характеристикой каума являются отношения патронажа, то есть каум объединяет в себе свойства клана и клиентелы. Именно с каумом, а не с вождем в первую очередь идентифицируют себя рядовые члены сообщества. Рассматривая особенности Афганского государства, вызванные распространением на государство и общество свойств племен и других устойчивых сообществ, можно сделать вывод, что каумы формировались на основе родственных отношений и связей. Взаимоотношения внутри общин строились по принципу «патрон-клиент». Обычно патрон опекает клиента, используя свой властный ресурс и статус, а клиенты оказывают патрону поддержку. Со времени образования предводителями пуштунских племен государственного образования отношения каума были распространены на все общество и всю политическую систему.

Таким образом, феномен каума составил базовую единицу афганского социума. В Афганистане каумы и приверженность лидеру определяют политическую ориентацию любого человека, независимо от его принадлежности к каким-либо партиям и занимаемого положения. Аналогично тому, как в племени хан

распределял ресурсы, так и в масштабе государства поступало руководство страны. Если на территории, занимаемой племенем, пуштун занимал привилегированное положение по отношению к непуштунам, то в масштабе страны привилегированным положением стали обладать пуштунские племена по отношению ко всем остальным этносам⁶⁶.

Афганское государство было создано племенными вождями. Статус человека в Афганистане в значительной степени зависит от генеалогии. Вожди племен закрепили за собой все важные посты в государстве. Само государство управлялось одним из них. На протяжении большей части истории государства (до 1978 г.) власть принадлежала ханам дуррани. Лишь только на короткое время во второй половине 90-х годов XX в. она оказалась у представителей южных племен – талибов. Государство приняло племенной этноним и стало орудием трайбализма (с лат. – племя. Культурно-бытовая, культовая и общественно-политическая племенная обособленность). Стали широко использоваться племенные институты (джирги).

На протяжении истории племена сохраняли военную организацию и это позволило им сохранять независимость. В регулировании общественных и бытовых отношений сохраняется значение кодекса традиционных правовых установлений (паштунвала). Племена слабо инкорпорированы в государственные структуры и обладают значительной автономией и самоуправлением. Также они всегда сохраняли контроль над своей территорией. Поскольку племена были вооружены и могли выставить многочисленное ополчение, то реально претендовали на роль политического противовеса центральной власти. Поэтому, когда идет речь о характеристике политической культуры Афганистана, наиболее часто называют дуализм власти.

В начале XX в. в Афганистане появился новый политический институт – малик (по-арабски «король»), или арбаб («господин»). Это был вождь (хан),

⁶⁶ Басов В. В. Племенной фактор в политических процессах современного Афганистана (этнодемографическая характеристика восточного региона) // Афганистан: проблемы войны и мира. – М.: Институт востоковедения РАН, 2000. – с. 91-122.

признаваемый государством в качестве руководителя племени. В общине он представлял государственную администрацию и выступал официальным посредником между государством и деревней⁶⁷.

Каум встраивался в новые государственные институты, поскольку это предполагало получение материальных благ: посты, необременительные должности, освобождение от налогов и воинской повинности. Преуспел каум и в политической сфере: в 1963-1973 гг., в период конституционного развития, лидеры каумов стали использовать новые формы политической деятельности. Они становились депутатами парламента и создавали политические партии. Это обусловило их персонификацию и фракционность. В партиях доминировали не идеологии или политические программы, а отдельные политические деятели. Наибольшего расцвета политическая деятельность достигла в парламентские выборы 2004-2005 гг. Аналитики отмечают, что избранная 18 сентября 2005 г. нижняя палата афганского парламента (Вулуси джирга – Народное собрание) носит фрагментированный характер: депутатами стали лидеры многих кланов, групп, и фракций. Почти половину (120 из 249) мест получили полевые командиры, то есть лидеры племенного, кланового типа⁶⁸.

За последние десятилетия институт традиционных лидеров принял новые формы: лидеры каумов стали выступать в роли руководителей политических партий, депутатов, и полевых командиров.

Исламская Республика Иран до 1935 года официально именовалась Персия. Это страна с богатейшей историей и корнями государственности, уходящими даже не в столетия, а в тысячелетия.

Выделение инноваций исламского государства и их влияния на становление новой политической системы следует начать с Конституции Иранской Республики, одобренной на референдуме 30 марта 1979 г. Р. Хомейни настаивал на том, чтобы она была «на сто процентов исламской». В преамбуле конституции утверждается,

⁶⁷ Аристов Н. А. Об Афганистане и его населении. – СПб., 1898.

⁶⁸ Демократия в Афганистане: талибы и полевые командиры участвуют в демократическом Процессе / под.ред. О. Нессар. – М.: Минпечать РФ, 2002-2020 [Электронный ресурс] // URL: www.afghanistan.ru (дата обращения 21.04.2020).

что исламское правление в Иране будет основываться на принципе «Виляят аль-факих». Под его непосредственным контролем находится армия, правоохранительные и судебные органы. Здесь же ссылка на суру Корана, где сказано, что «дела вершатся улемами, точно выполняющими повеление бога о дозволенном и недозволенном». Принцип «Виляят аль-факих» провозглашает как ведущую роль факиха (рахбара) в определении политической линии исламской республики, так и верховенство ислама во всех государственных структурах и ветвях власти. Основной, «приоритетной» статьей конституции является ст. 4, где утверждается, что «все гражданские, уголовные, финансовые, экономические, административные, культурные, военные, политические и другие законы и установления должны быть основаны на исламских нормах»⁶⁹.

Для реализации революционных преобразований требуется политическая опора. Традиционно принято опираться на партийную систему. Сразу после уничтожения шахского режима действовало большое количество политических партий: исламских, либерально-демократических, и др., вплоть до коммунистических. Партия исламской республики (ПИР) объединила сторонников Хомейни. Используя подконтрольные средства массовой информации, партия сначала старалась действовать политическими методами. Но установка на тотальную исламизацию отталкивала значительную часть населения. Активизировались неисламские политические объединения. Серьезные разногласия возникли в самой ПИР. Тогда Хомейни решил распустить все политические партии. В исламском государстве, по его мнению, может быть только одна партия и это партия Аллаха. До кончины Хомейни (1989 г.) легальных политических партий в Иране практически не было. Только к середине 90-х годов сложились условия для возрождения многопартийности. Большинство партий подчеркивают свой исламский характер. Все они отражают интересы главных политических группировок в руководстве страны⁷⁰.

⁶⁹ Конституция Исламской республики Иран.

⁷⁰ Социально-политические системы стран Среднего Востока (Турция, Иран, Афганистан) (с углубленным изучением истории и культуры ислама) / Марчуков В. Ф., Зобова И. Ю. – Казань: К(П)ФУ, 2012. – 117 с.

Исламские фундаменталисты не выступали против свободы предпринимательства и конкуренции. Если богатство приобретается легально государство не должно лишать человека права частной собственности. Конституция Ирана объявила частную собственность священной.

Острой проблемой Исламской республики стал вопрос о степени государственного контроля и планирования.

Чтобы снять ограничения ислама на деятельность государства, аятолла Хомейни использовал понятие *маслахат* (интерес, целесообразность), чем примирил религиозную норму и рациональность, а заодно и укрепил власть *рахбара*. Был образован Совет по принятию решений, целесообразных для исламского строя. На него возлагалось улаживание разногласий между парламентом, правительством и Наблюдательным советом. Исламское (государственное) правление, как одно из главных предписаний ислама, получило приоритет над остальными, в том числе молитвой, постом и хаджем.

Необходимость оживления экономики побудила президента Хашеми Рафсанджани (1989-1997) выступить за экономическую либерализацию и расширение политических свобод. Имея открытую экономику, капиталоемкие отраслями промышленности, необходимость создания новых рабочих мест Иран при любом режиме будет нуждаться в инвестициях и современных западных технологиях. Становится очевидно, что принцип целесообразности и логика событий будут и далее подталкивать страну к продолжению модернизации и либерализации режима.

С 1997 года, когда президентом стал М. Хатами в политической сфере Ирана стали заметны тенденции демократизации. Социально-политическая система с альтернативными выборами, многопартийностью и другими современными социальными институтами способствовала дифференциации элиты и росту либеральных настроений. От власти требовали ответственности и подотчетности,

гражданских прав и свобод⁷¹.

Хатами выдвинул идею «исламского гражданского общества». В его концепции исламское общество представляется справедливым и рациональным, свободным, как от фундаментализма, так и западного модернизма. При этом, ограничения и цензура не могут быть опорой исламского государства. Надо воспитывать иммунитет к западной культуре. Несмотря на некоторое разочарование в ходе и темпах реформ иранское руководство смогло обеспечить известную стабильность, используя при этом исламские методы. В соответствии с конституцией в иранском парламенте по одному депутатскому мандату зарезервировано за представителями неисламских конфессий (христиан, иудеев, зороастрийцев и халдеев)⁷².

Главное отличие политической модели Ирана заключается в ориентации на мусульманские традиционные ценности, составляющие политическую основу государства.

Сегодня в Иране у власти находятся представители политического ислама. Шиитские лидеры возглавили исламскую политическую революцию в Иране и одержали в ней победу. Поэтому они смогли навязать обществу теократическую форму правления⁷³.

Королевство Саудовская Аравия (далее КСА) – ключевой игрок современных международных отношений в регионе Залива и крупнейший мировой экспортер нефти.

Законы Саудовской Аравии образуют нормы исламского права – шариат, причем в самом радикальном толковании, восходящем к идеологическому союзнику основателя династии Саудитов Мухаммеду ибн Абдель-Ваххабу. Официальную трактовку ислама в Саудовской Аравии – суннитский ваххабизм ханбалитского мазхаба (одна из самых ортодоксальных школ исламского права) –

⁷¹ Социально-политические системы стран Среднего Востока (Турция, Иран, Афганистан) (с углубленным изучением истории и культуры ислама) / Марчуков В. Ф., Зобова И. Ю. – Казань: К(П)ФУ, 2012. – 117 с.

⁷² Там же, с. 89.

⁷³ Там же, с. 104.

иногда называют протестантизмом ислама. В его основе простота и возвращение к корням религии. В практическом смысле это ультраконсервативная пуританская исламская идеология, неприятие простонародного поклонения реликвиям и святым, резкая оппозиция всем западным влияниям современного мира. Впрочем, не только западным⁷⁴.

Консервативная идеология имеет много социально-экономических проявлений. Например, резкая оппозиция женскому труду и участию женщин в общественной жизни. В нынешней Саудовской Аравии модернизация и открытость заключаются в обсуждениях, позволительно ли женщинам водить автомобиль или работать вместе с мужчинами (женщины не могут появляться в общественных местах без сопровождения мужчин-родственников)⁷⁵.

В период становления государственности перед инициаторами интеграции Третьего Саудовского государства приоритетной задачей стояло придание устойчивости новому объединению. На подконтрольной территории необходимо было добиться неукоснительной лояльности местных родоплеменных образований. На территории Аравийского полуострова исторически человек был зависим от племени. Справиться с враждебным окружением, воинствующими соседями, сложными природно-климатическими условиями, можно было только опираясь на коллективные усилия. Зависимость человека от группы в обеспечении безопасности своего существования консолидировала общество на основе кровнородственных отношений.

Сейчас в КСА сохраняются элементы родоплеменной структуры: клан, семья, род, коленно-племенная ветвь («фахз»), племя⁷⁶.

В период экспансии активно использовалась коллективная зависимость членов племени. Абдель Азиз Ибн Сауд использовал племенное сознание жителей Аравии

⁷⁴ Young A. N. Saudi Arabia: The Making of a Financial Giant. – N. Y.: New York University Press, 1983. – p. 123.

⁷⁵ Looney R. E. The Impact of Petroleum Exports on the Saudi Arabian Economy. – The Arabian Peninsula: Zone of Ferment / Eds. R. W. Stookey et al. – Stanford: Hoover Institution Press, 1984. – p. 39.

⁷⁶ Herb M. All in the Family: Absolutism, Revolution, and Democratic Prospects in the Middle Eastern Monarchies. – Albany: State University of New York Press, 1999. – p. 8.

и применял практику заключения соглашений с племенными верхушками, вождями кланов, которые обеспечивали лояльность Ибн Сауду на всей территории подконтрольной этому племени⁷⁷.

Концепция патриотизма нынешнего саудовского королевства базируется на: верности монархии и монарху из рода Сауд, вере в ислам и род аш-Шейх; незыблемости монархии во главе с Аль Сауд, как государственно-образующего центра; признании особенной роли КСА в жизни всей мусульманской уммы, а также безукоризненной лояльности официальному религиозному истеблишменту.

Сохранение определения «арабия» в форме самоидентификации, позволяет признать, что племя остается структурной единицей саудовского социума. Существует непосредственная связь между политическим функционированием КСА и межплеменными отношениями внутри королевства⁷⁸.

Во главе рода и племени стоит шейх – лидер в административных, социально-политических делах. Шейх выступает в роли медиатора при возникновении споров внутри племени. Он также представляет племя во время переговоров с другими племенами. При этом шейх может не занимать никакой официальной должности, а занимающий должность не имеет реальной власти. Хотя чаще официальная должность лишь подкрепляет реально существующий авторитет личности.

Племена и кланы значительно отличаются по степени своего влияния. Например, кочевники в Саудовской Аравии выше земледельцев в племенной иерархии. Чем древнее племя, тем более оно почетно. Самые почетные – бедуинские племена анайза (из него происходит правящая семья Аль Сауд) и шаммар. Наиболее низкого происхождения племена, образовавшиеся из бывших рабов – выходцев из Сомали, Судана и Эфиопии⁷⁹.

Браки между представителями племен разных по статусу практически невозможны. Выходцам из племен, занимающих более низкое положение в

⁷⁷ Бузов В. И. Новейшая история стран Азии и Африки (1945-2004): Учеб. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 574 с.

⁷⁸ Страны мира сегодня: справочник. – М.: ИТАР- ТАСС, 2002. – 652 с.

⁷⁹ Гукасян Г. Аравийская интеграция // МЭ и МО. – 2004. – №2. – с. 80-90.

социальной иерархии значительно сложнее идти по карьерной лестнице и обрести влияние в саудовском обществе.

Компенсировать недостаток аскриптивных прав можно благодаря приобретению покровителя из более влиятельного племени, что приводит к сохранению племенных союзов.

Большой социально значимой проблемой для Саудовской Аравии является то, что распределение на управляющие, престижные, прибыльные должности происходит в зависимости от наличия у кандидатов существенной клановой, племенной поддержки или влиятельных знакомств.

Некоторые племена оказывают влияние на функционирование жизненно важных хозяйственных объектов, контролируют часть сельскохозяйственных угодий и отдельные источники воды. В бизнесе кланово-семейный характер социальной организации также может играть решающую роль⁸⁰.

Саудовская власть стремится поддерживать отношений с племенной верхушкой в положительном ключе, стремясь к пониманию и сотрудничеству. Правящая семья предоставляет племенным верхушкам государственные субсидии на безвозмездной основе или под низкий процент.

Поддержка единства населения и пространства остается основой национальной государственности. Родоплеменная структура, как и племенное сознание саудовского общества сыграло значимую роль в становлении современной политической системы КСА.

На рубеже XX и XXI вв. в КСА начался процесс модернизации. Под модернизацией предполагается переход от традиционного общества к современному типу общества.

В 1960-1970-х гг. в КСА произошли качественные изменения в обществе, что положило начало реформам. Этот период связан с эпохой «нефтяного бума», когда КСА стало получать огромные средства от добычи и торговли энергоресурсами. Обозначился переход от товарного производства к индустриальной

⁸⁰ Мелкумян Е. С. Новейшая история арабских стран Азии. – М.:ИНФРА-М,1988. – 452 с.

промышленности и функционированию либерального свободного рынка. Стала преобладать денежная экономика, наемные формы труда, капиталистический уклад экономики. Молодых саудовцев, в основном детей состоятельных семейств Хиджаза, стали отправлять на учебу на запад, в Европу и Америку. Таким образом, благодаря эпохе «нефтяного бума» формировался новый класс саудовской молодежи, получившей образование за рубежом. Многие, вернувшись после нескольких лет жизни за рубежом и пропустив модель западного мировосприятия через призму своего мышления, почувствовали необходимость прогрессивных изменений, как саудовского общества, так и системы власти КСА⁸¹.

Так, открытие страны, налаживание контактов с мировым социумом, трансформировало социальную структуру саудовского общества, сформировав слой образованных людей – новую интеллигенцию, класс мелкого и среднего предпринимательства и выявило потребность оптимизации системы управления КСА. Наметились первые тенденции к постепенному устранению архаичных социально-политических норм и построению современного государства по образцу западных обществ. Стоит отметить, что саудовская молодежь сохранила приверженность патриотическому национальному курсу и, в связи с этим видела источником прогресса – реформы государственной власти, и не планировала менять что-то радикально.

Так, нефтяной бум в КСА дал экономический толчок для социальных изменений – появлению новой прогрессивной части общества, рефлексирующей опыт тесного знакомства с западными обществами. В результате этого, в 1970 – 1990 гг. в КСА начался этап модернизации.

В 1969 г. король Фейсал привел в исполнение, обнародованную им еще в 1962 г. программу реформ под названием «Новая внутренняя политика государства». Программа была направлена, в том числе, на увеличения контроля власти над религиозной сферой, устранение препятствий для прогрессивных фетв, разграничение полномочий политической и религиозной элит. Был издан Закон о

⁸¹ Косач Г. Г. Саудовская Аравия: власть и религия // Журнал «Политическая наука». 2013. № 2. с. 100-125.

судопроизводстве, создано министерство юстиции и Совет высших улемов, Постоянная комиссия исследований и фетв, Высший совет по делам судопроизводства. Пост верховного муфтия был упразднен. Юриспруденция попадала под контроль государства, а полномочия богословов были сокращены.

В 1993 г. королем Фахдом бен Абдель Азизом было образовано министерство исламских дел, вакфов, призыва и наставления, деятельность которого основывалась на позитивистских документах: Устав мусульманских благотворительных обществ и обществ по изучению Корана, Закон о финансовой деятельности религиозных организаций, Закон о служебных обязанностях имамов, муэдзинов и служителей мечетей. Религиозные институты попали под прямой государственный контроль⁸².

В 2009 г. в состав Совета высших улемов законоведов были введены представители все суннитских мазхабов. Ханбалитские улемы потеряли монополию в саудовском религиозно-правовом дискурсе. Это был «исторический» шаг на пути реформирования религиозных институтов.

В том же году был издан королевский указ, который право на издание религиозных суждений оставлял лишь за Советом высших улемов и Постоянной комиссией религиозных исследований и фетв. Теперь процесс издания фетв стал прозрачным и контролируемым⁸³.

Таким образом, рассмотрев основные теоретические аспекты в области изучения понятия и явления «политический институт», мы под политическим институтом понимаем нормы организации политической жизни и функционирующие на этой основе разнообразные учреждения и организации, а также устойчивые принципы, традиции и правила политического поведения, которые выступают основными регуляторами политического поведения и деятельности и характеризуют качество политической системы общества.

⁸² Косач Г. Г. Саудовская Аравия: власть и религиозная оппозиция // Ближний Восток и современность. 2014. Вып. 48. с. 50-111.

⁸³ Васильев А. М. История Саудовской Аравии. М., Наука, 1982.

Основным политическим институтом в странах Среднего Востока было и остается, как и в мире в целом, государство. Однако для этих стран наряду с различными политическими институтами особую роль играет институт религии, который по своей сути выполняет политические функции и тем самым предстает как политический институт.

2 ТРАНЗИТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В СТРАНАХ СРЕДНЕГО ВОСТОКА

2.1 Политическая роль религии на пути от общества традиции к обществу современности

Религия играет важную роль в принятии важнейших политических решений практически во всех странах Среднего Востока, но совершенно по-разному. В странах Среднего Востока в религии основное место занимает ислам. Согласно Всемирной книге фактов ЦРУ, в Иране 90-95% населения составляют шииты, 5-10% – сунниты, оставшиеся 0,6% – другие религии. В Афганистане религия также представлена в основном исламом, так как по Конституции Афганистан является исламской республикой⁸⁴. Около 19% населения исповедуют Ислам шиитского толка (в основном это персы и хазарейцы), 80% суннитского толка. Религиозные меньшинства составляют не более 0,4%. Правительство Саудовской Аравии запрещает общественную практику любой другой религии. Основная часть жителей мусульмане⁸⁵.

В переводе с арабского ислам означает «предание себя Богу», «покорность»⁸⁶. Приверженцы ислама характеризуются как община верующих и единая семья – умма. Миру ислама противостоит «дар альхарб» иными словами «территория войны», которая подлежит обращению в мусульманство посредством священной войны – «джихада» и присоединению к миру ислама⁸⁷.

⁸⁴ Конституция Афганистана. / под ред. Р. В. Пашков. – М.: Copyright, 2008-2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=24> (дата обращения 17.04.2020).

⁸⁵ Saudi Arabia // New International Dictionary of Pentecostal and Charismatic Movements, The / Stanley M. Burgess, Eduard M. Van Der Maas. – Grand Rapids, Michigan: Zondervan; Exp Rev edition, 2002. – с. 222.

⁸⁶ Мусульманский словарь. / под ред Ш. Айбазов. – Ч.: портал Карачаево-Черкесской Республики 2013-2016 [Электронный ресурс] // URL: http://09reg.ru/islam/musulmanskiy_slovar/ (дата обращения 12.04.2020).

⁸⁷ Global Christianity (англ.). The Pew Forum on Religion & Public Life / [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pewresearch.org/> (дата обращения 13.04.2020).

Ислам – самая распространенная религия на Ближнем Востоке. Около 20% мусульман мира живут на Ближнем Востоке⁸⁸. Ислам – это монотеистическая религия, которая учит вере в единого Бога (Аллаха) и основана на Коране⁸⁹. Мусульмане верят, что Мухаммед является последним пророком Бога в длинной цепи пророков, от Адама до Иоанна Крестителя, Иисуса и, наконец, Мухаммеда. Большинство мусульман – сунниты, за которыми следуют шииты.

Основным источником конфликтов на мусульманском Ближнем Востоке является разногласия между двумя основными течениями ислама: суннитами и шиитами. Хотя эти два течения согласны с основами ислама и учениями Корана, они находятся в конфликте о том, кто будет руководить мусульманской общиной после смерти Мухаммеда⁹⁰.

Переоценить роль, которую религиозные верования сыграли во всех аспектах ближневосточного общества и культуры, невозможно. Организации трех из основных мировых религий, а также другие мелкие секты, которые продолжают существовать сегодня, возникли на этих землях. До современного времени на Среднем Востоке религия и политика были неразделимы, и в некоторой степени эта тенденция сохранилась и на сегодняшний день. Для большинства этих народов их основная идентичность была религиозной.

Правитель на Востоке был обязан защищать и заботиться о своих поданных тем самым «создавая жизнь». На него возлагался контроль за выполнением установлений и норм, функция поддержания божественного порядка. Все действия и поступки было необходимо согласовывать с единым божественным законом, неукоснительно и полностью подчиняться ему. Правитель интерпретировал божественные установления и, получая распоряжения свыше, оставался вне контроля и влияния снизу. Таким образом, обычаи и законы стали инструментами в руках правителя.

⁸⁸ «Islam». / Govlab, 2010-2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.findthebest.com> (дата обращения 17.04.2020).

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ BBC. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bbc.co.uk/religion/religions/> (дата обращения 08.04.2020).

Подобный порядок, царивший в восточном традиционном обществе, не способствовал развитию гражданского общества, политической культуры, права и правосознания. Когда ощущение собственной социальной ущемлённости достигало крайней степени, у масс вызревало убеждение, что существующая несправедливость является следствием нарушения божественного иерархического порядка⁹¹. Предпринимаются попытки исправить «ненормальное» положение. Некоторые из них достигают успеха. И, нередко, случалось так, что последние становились первыми⁹². Подобная метаморфоза получила определение «опрокинутая этика». Она исключала любое уравнивание, эгалитаристские представления. В традиционной политической культуре мусульманских народов понятие «справедливость» приближалось к понятию «правосудность» в соответствии с законами Корана⁹³. Коран в свою очередь освещал социальное и имущественное неравенство. Равенство провозглашалось только перед Аллахом. Мусульмане не воспринимали идей социального и политического уравнивания, характерных для либеральной демократии. Все члены исламской общины (уммы) равны перед Аллахом. Однако в качестве подданных исламского государства они воспринимали справедливой иерархическую структуру государства. Мусульмане придерживались традиционных представлений о сакральной миссии правителей (шахов, султанов)⁹⁴. Не оспаривалось также право султана распределять ресурсы, поддерживать порядок в государстве.

Первоначальные политические успехи ислама были описаны Арнольдом Джозефом Тойнби в его романе «Цивилизация перед судом истории»: «Ислам, подобно коммунизму, пробил себе путь в мир как программа реформирования современной ему практики христианства с целью избавиться от злоупотреблений и нарушений. И успех ислама в ранний период развития показывает, что ересь, обещающая реформу, может оказаться очень привлекательной, если

⁹¹ Социально-политические системы стран Среднего Востока (Турция, Иран, Афганистан) / Марчуков В. Ф., Зобова И. Ю. – Казань: К(П)ФУ, 2012. – 117 с.

⁹² Там же.

⁹³ Собрание проповедей, установлений, молитв, рассказов и притч Мухаммеда.

⁹⁴ ССУДНЫЙ ПРОЦЕНТ В ИСЛАМЕ // Евразийский Союз Ученых. Экономические науки.

ортодоксия, на которую ересь наступает, не проявляет желания собственноручно устранить свои пороки»⁹⁵. Пророк Мухаммед был как религиозным вождем, так и государственным деятелем, причем в последнем он преуспел даже больше. Разделение на светскую и духовную власти, свойственное христианству, а еще раньше брахманизму и индуизму, исламу чуждо. С той же энергией, с которой ислам проповедовал монотеизм, он настаивал и на единовластии в духовной и светской, религиозной и государственной сферах. Исламская община, по представлениям верующих, это теократия. В соответствии с Кораном власть принадлежит Аллаху, но осуществляется она общиной через ее представителя, как бы делегирована ему. И Коран, и Сунна⁹⁶ содержат очень мало норм, регулирующих политическое устройство, осуществление власти, они умалчивают о форме правления. Термина «государство» в привычном понимании мусульманские источники не знают, оперируя вместо него сугубо исламскими категориями иммат (руководство олитвой) и халифат (преемство). Впоследствии они стали использоваться для обозначения мусульманского государства.

Раскол на суннитов (люди традиции) и шиитов (партия Али) начался с политики, с разногласий по поводу того, кому стать халифом. Со временем под него была подведена идейная база, возникли оттенки в понимании верховной власти и способах ее установления. И сунниты, и шииты сходятся в том, что носителем суверенитета в мусульманском мире является Аллах, хотя механизм становления власти земных правителей толкуется ими по-разному.

По представлению суннитов, Аллах дает поручение общине верующих. Именно на этой основе строится мусульманское государство. Община от имени Аллаха осуществляет высшую власть, она пользуется суверенитетом по поручению Аллаха и связана его волей, выраженной в Коране и Сунне. Община может законодательствовать, принимать свои решения только в тех случаях, которые не предусмотрены Кораном и Сунной. Суверенитет общины сказывается, прежде

⁹⁵ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Айрис-пресс, 2003, с. 444.

⁹⁶ Мусульманское священное предание. Собрание текстов (хадисов), которые содержат приписываемые Мухаммеду изречения.

всего, в праве избирать себе правителя. При этом община не передает своих прав халифу, а лишь доверяет ему функции руководства. Община повинует халифу в той мере, в какой халиф следует предписаниям Корана и Сунны. Конкретных норм государственного права Коран и Сунна не содержат, все принципы носят общий характер, четкие формы их реализации отсутствуют. Не предусмотрен определенный порядок замещения должности халифа. Отрицается принцип наследования или назначения халифа, но формы договора с общиной, установление сроков не предусмотрены. При этом общину в договоре на практике представляют высшие богословы-законоведы (муджтахиды). По этой причине оказался фикцией и принцип консультаций халифа с общиной. При всем, при этом суннитская концепция власти халифа претендует на рациональность. Шииты отвергают рациональные аргументы происхождения власти, безоговорочно принимая религиозные. Государство (имамат) выражает волю Аллаха, а не общины. Имам, как прямой представитель Аллаха не избирается, волей общины не связан, и власть его священна.

Страны Среднего Востока неизменно привлекают наше внимание в настоящее время. Существенно возросла их роль в мировой политике. Неизменно большой интерес вызывают действующие модели политической и социальной организации общества. Анализ политического развития стран Среднего Востока показывает, что в периоды обострений внутривосточной обстановки эти страны активно используют ислам в качестве оснований политической легитимности и национальной идентичности.

Социальные, политические и экономические институты для мусульман всегда тесно связаны с исламом. Различие политических моделей указывает на разное понимание ислама, как средства решения актуальных проблем современности. Анализ последних десятилетий свидетельствует о мобилизационном потенциале религиозной традиции в обеспечении общественного равновесия.

Говоря об общих чертах стран среднего Востока в первую очередь, конечно же, следует указать на ислам. В критические моменты своей истории, особенно когда процессы догоняющей модернизации приводят к социально-экономической

нестабильности и разрушению системы традиционных ценностей, эти страны неизменно обращаются к исламу в поисках оснований политической легитимности и национальной идентичности.

Религия в странах Среднего Востока является настолько важным фактором общественной жизни, что её смело можно считать политическим институтом, потому что она фактически выполняет функции политического института, являя собой гибрид религии и идеологии^{97, 98, 99, 100, 101, 102}.

На современном этапе исторического развития прослеживается тенденция использования религиозной идеологии в борьбе за сохранение власти и вовлечения во властные отношения представителей различных религиозных конфессий. Это позволило ряду современных авторов анализировать такую форму власти, как теократия.

Так, ислам как религия был символом легитимизации власти и имел государственный статус, но в конце XX в. его стали использовать как прямой инструмент политики и борьбы за власть. Именно в XX в. в исламе стали преобладать политические приоритеты, а в политических приоритетах – антизападные настроения. В настоящее время в мусульманском мире наблюдается тенденция возврата к тем идеалам ислама, которые можно использовать для реставрации некоторых исламских норм и институтов, и активных политических действий. Исламизм как политическое движение стал реальной политической

⁹⁷ Мациевич И. В., Семедов С. А. Политические религии в современном мире // Вестник Института социологии. 2012. № 4. с. 35-49.

⁹⁸ Митрофанова А. В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. 2008. №1. с. 109-119.

⁹⁹ Мчедлова М. М. Религия и политические императивы: социокультурные реалии современности. – М.: РУДН, 2011. с. 115.

¹⁰⁰ Пархоменко И. Т. Религия как социальный институт / Общественно-политический и научный журнал «Россия». – 2002. – № 2. с. 97.

¹⁰¹ Станкевич Г. В. Конфессиональный фактор в политике: закономерность или случайность // Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований: сб. науч.ст. – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та. 2011. – с. 393-39.

¹⁰² Станкевич Г. В. «Исламский мир» в ситуации глобализации по неолиберальному сценарию // Современность: социокультурный и политико-экономический абрис: Сборник научных статей. – Вып.3. – Ереван: Изд-во РАУ, 2009. – с. 111-124.

силой, оказывающей решающее воздействие на массовое сознание, моральные, социально-экономические, культурные и особенно на политические проблемы развития. Исламисты ставят перед собой конкретные политические задачи – создание исламского государства и захват власти, порой экстремально политизируя религию, игнорируя многие ценности культурного наследия своих великих предков.

Хотя религия и очень привязана к моделям прошлого, статичным ценностным и установочным системам, она характеризуется восприятием качественно новых явлений, в том числе и в политической сфере. Институты политической системы опираются на сформировавшиеся в обществе духовные идеалы и принципы, которые в странах Среднего Востока во многом определяются в обществе религиозными учениями. Религия и политика взаимодополняют друг друга. Религиозные ценности формируют и направляют политическое поведение граждан. Часто религиозными ценностями определяются векторы внешней и внутренней политики государств^{103, 104}.

Политические институты создаются для поддержания и установления порядка в стране, распределения власти и благополучной жизни общества. Поэтому, на данном этапе кажется разумным определить место тех, кто не приближён к рычагам государственной власти. Роли гражданского общества в странах Среднего Востока будет посвящена следующая часть работы.

2.2 Политические институты на пути к гражданскому обществу

Для того, чтобы рассмотреть гражданское общество в странах Среднего Востока для начала необходимо проследить возникновение и эволюцию этого феномена в общем плане и в странах Среднего Востока, в частности., поскольку существует множество аспектов и граней его понимания.

В самом начале развития гражданского общества возникают простейшие, немногочисленные, малоустойчивые объединения людей с целью совместного

¹⁰³ Дорошенко Е. А. Духовенство в современном Иране. 2-е изд., испр. и доп. / Дорошенко Е.А. – М.: Наука, 1985. – 229 с.

¹⁰⁴ Нуруллаев А. А., Нуруллаев Ал. А. Религия и политика. М.: КМК, 2006. с. 89.

добывания пищи, строительства жилья, защиты от зверей и врагов. Затем объединения становятся все более многочисленными, функционально разнообразными, все более устойчивыми. На следующем этапе для защиты своих интересов гражданское общество создаёт государство, содержит его и по возможности контролирует. Так или иначе, гражданское общество еще аморфно, неразвито, поэтому государство как бы поглощает его и становится единым вершителем судеб своих граждан. На следующем этапе формируются структуры гражданского общества, в том числе защитные, отношения его с государством регулируются законодательно. Значительно возрастает степень защищенности индивидуальных и общественных сфер жизни от регламентации государства, происходит стабилизация политических режимов. Затем ограничиваются функции гражданского общества вследствие разрастания государств «благосостояния» в развитых странах. Все более широкое понимание находит то, что в основе благоденствия гражданского общества – личная активность и ответственность гражданина за результаты своего труда^{105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113}.

Основную роль в становлении гражданского общества на рубеже XX-XXI вв. играют политические партии. Они представляют собой объединения лиц, связанных друг с другом общими ценностями, идеалами, которые участвуют в борьбе за власть. Стоит заметить, что политические партии отличаются от общественных организаций и движений. Вторые менее организованы в плане политической мобилизации и не всегда имеют свою цель как борьбу за власть.

Политические партии делятся между собой по различным критериям: они могут быть как открытыми, так и закрытыми: как массовыми, так и кадровыми: как

¹⁰⁵ Цицерон. Диалоги. М., 1966. 224 с..

¹⁰⁶ Аристотель. Политика. Соч. в 4 т. М., 1983.

¹⁰⁷ Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч.: в 3 т. М., 1988. Т. 3. 312 с.

¹⁰⁸ Монтескье Ш. Л. О духе законов. Избр. произв. М., 1955. 570 с.

¹⁰⁹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Избр. соч. М., 1964. 416 с.

¹¹⁰ Макиавелли Н. Государь. М., 1990. 20 с. 48.

¹¹¹ Кант И. Собр. соч.: в 6 т. М., 1964.

¹¹² Гегель Г. В. Ф. Соч. в 14 т. М., 1929 – 1956. Т. 7. 213 с.

¹¹³ Кочетков А. П. О формировании гражданского общества // Социально-политические науки. М., 1992. № 1. с. 32-39.

легальными, так и нелегальными. Основным критерий определяет их принадлежность к политике, разделяя партии на правящие и оппозиционные. В своей сущности они являются как политическим институтом, так и элементом гражданского общества: выступая в качестве политических институтов, они участвуют в политике; являясь элементом гражданского общества, они представляют интересы определённого круга населения в политике. Именно таким образом политические партии осуществляют связь между государством и гражданским обществом.

В построении отношений между политическими партиями и гражданским обществом, политические партии стремятся создать крупную социальную основу в гражданском обществе для своей поддержки. Гражданское общество же заинтересовано в продвижении своих интересов в политику при поддержании гражданских инициатив через мобилизацию граждан в политические партии и их участия в борьбе за власть.

Исходя из вышенаписанного следует отметить, что неотъемлемой частью современного государственного механизма является само гражданское общество в своей совокупности. Это своего рода опора государства, и чем сильнее она, тем сильнее государственный механизм. Гражданское общество есть негосударственное образование и имеет непосредственное отношение к политическим институтам, являясь реальной моделью социально-политического устройства, способного создать общественные организации. Государство через их каналы узнаёт о настроениях среди населения к проводимой политике, реформам. Особое значение тут надо уделить тому, как слышит и как реагирует государство на те или иные проблемы. Это необходимо для поддержания государством власти и стабильности в державе, так как гражданское общество является основой легитимности действующей власти. Как модель социально-политического устройства, гражданское общество характеризуется наличием политически-организованных участников, являющихся социально-активными во взаимодействиях в протекающих политических процессах.

Обладая значительными ресурсами, гражданское общество обеспечивает граждан их правами, возможностью проявлять деятельность в разных жизненных сферах и даже стать неотъемлемой частью в проводимой политике в лице лидера страны, или же представителя политической силы.

Под гражданским обществом следует понимать социальное пространство, в котором осуществляются взаимодействия независимых от государства индивидов и их сообществ в хозяйственно-экономической, политической и духовно-нравственной сферах, формируются правовые отношения их как между собой, так и с государством.

По российскому историку Геннадию Козлову гражданское общество состоит из трёх определяющих его факторов:

1) человеческая общность, включающая добровольно сформировавшиеся первичные негосударственные структуры в экономической, социальной и духовной сферах жизнедеятельности общества;

2) совокупность негосударственных отношений в обществе (экономические, социальные, семейные, национальные, духовные, нравственные, религиозные, производственные, личные и др.).

3) сфера самопроявления свободных индивидов и добровольно сформированных организаций, и ассоциаций граждан, огражденная законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны органов государственной власти.

В каждой общественной сфере можно проследить индивидуальные, присущие только этой сфере признаки гражданского общества:

В экономической сфере это такие признаки, как:

- 1) негосударственные предприятия;
- 2) кооперативы;
- 3) арендные коллективы;
- 4) акционерные общества;
- 5) ассоциации;
- 6) корпорации.

В социальной сфере:

- 1) семья;
 - 2) общественные организации и движения;
 - 3) органы самоуправления по месту жительства и работы;
 - 4) негосударственные средства массовой информации;
 - 5) цивилизованный механизм выявления, формирования и выражения общественного мнения;
- б) практика разрешения социальных конфликтов в рамках законов, без насилия.

В духовной сфере:

- 1) свобода мысли, совести, слова;
- 2) реальные возможности публично высказать свое мнение;
- 3) самостоятельность и независимость творческих, научных и других объединений.

Для успешного функционирования гражданского общества необходимо соблюдение ряда условий:

- 1) наличие в обществе развитой социальной структуры, отражающей разнообразие интересов социальных общностей;
- 2) фактическое владение собственностью каждым гражданином, единоличное или коллективное право распоряжаться собственностью по своему усмотрению;
- 3) достаточно высокий уровень социального, интеллектуального, психологического развития членов общества, способности к полной самодеятельности.

В Афганистане термин «гражданское общество» практически неизвестен, поэтому любые группы, которые выступают за социальное развитие, решение проблем женщин, защиту религиозных и этнических меньшинств или соблюдение прав человека, мало на что могут повлиять в плане политического развития страны.

Два десятилетия войны и репрессий оказали разрушающее воздействие на гражданское общество в Афганистане. В связи с крахом системы образования вот уже несколько поколений афганцев или полностью не имеют никакого образования, или получают только начальные знания. Война и репрессии лишают

граждан Афганистана возможности заниматься мирной политической и интеллектуальной деятельностью, которая является основой законного гражданского общества. Многие афганские политики, деятели литературы и искусства были убиты, или покинули страну, или умерли от старости. Деятельность средств массовой информации в стране сокращена до минимума. Все это еще многие десятилетия будет оказывать негативное воздействие на экономическое и социальное развитие Афганистана^{114, 115, 116}.

Цена, которую заплатило афганское общество за продолжавшуюся два десятилетия войну, огромна. Полагают, что в войне погибло больше миллиона человек – мирных граждан, и бесчисленное количество было ранено. За годы советской оккупации более шесть миллионов человек покинули страну. Несмотря на то, что многие из них вернулись в страну после вывода советских войск, более двух миллионов беженцев из Афганистана все еще проживают в Иране и Пакистане. Таким образом, это самая многочисленная группа беженцев в мире. В результате конфликта в стране почти полностью разрушена инфраструктура и государственные институты власти. Согласно данным ООН, социально-экономические условия жизни населения в этой стране являются самыми худшими в мире. Здравоохранение развито крайне слабо, многие афганцы не получают элементарную медицинскую помощь. Каждый год тысячи детей умирают от голода и респираторных инфекций. Уровень смертности среди рожениц один из самых высоких в мире. Уровень грамотности чрезвычайно низок. Подсчитано, что только четыре процента женщин в стране умеют читать и писать. Согласно данным ООН Афганистан занимает последнее место в мире по уровню благосостояния.

Столица Афганистана Кабул – один из наиболее крупных городов Южной Азии с населением в 7 миллионов человек. Он уже давно превратился в осаждённую

¹¹⁴ Бисмиллах М. Конфликт в Афганистане: международно-правовая модель урегулирования // Право и управление. XXI век. 2013. №4. с. 98.

¹¹⁵ Политическая обстановка в Афганистане и тенденция ее развития. / Copyright 2014-2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://politinform.su/analitika/56434-obstanovka-v-afganistane-itendenciya-ee-razvitiya-2016.html> (дата обращения 14.05.2020).

¹¹⁶ Степанова Е. А. Афганистан: перспективы политического урегулирования // Пути к миру и безопасности. 2012. Вып. 1(42).

крепость. Жизнь правительственного чиновника или иностранного дипломата здесь проходит между блокпостами с огромным количеством вооружённых людей, в зданиях за высокими бетонными заборами, обмотанными колючей проволокой с пулеметными гнездами по периметру и в бронированных внедорожниках, на которых только и возможно относительно безопасно передвигаться по улицам.

В среднем в столице Афганистана за месяц происходит 12 террористических атак, где счёт погибшим и пострадавшим идёт на десятки. Самоподрывы террористов-смертников, стрельба, ракетные обстрелы фиксируются здесь каждые 3 дня.

Мировое сообщество безуспешно пытается остановить войну в Афганистане.

Но, так или иначе, гражданское общество в Афганистане постепенно просыпается. Очень активно включились в политический процесс исламские богословы – улемы. Они провели совет и призвали исламские страны принять участие в процессе мирного урегулирования в Афганистане. Правительство объявило перемирие в честь главного исламского праздника Ид аль-Адха, и эта инициатива нашла отклик у движения «Талибан», которое его поддержало^{117, 118, 119, 120, 121}.

Но до стабилизации обстановки в стране, по мнению экспертов, здесь ещё очень далеко. Две главные противоборствующие стороны – это правительство и вооружённая оппозиция в лице «Талибана». Город Газни на востоке страны

¹¹⁷ Талибан готов к переговорам с политическими партиями Афганистана // Афганистан.Ру. [Электронный ресурс] // URL: <http://afghanistan.ru/doc/124695.html> (дата обращения 11.04.2020).

¹¹⁸ Декларация Ташкентской конференции по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие» // УЗА. [Электронный ресурс] // URL: <http://uza.uz/ru/politics/deklaratsiya-tashkentskoy-konferentsii-po-afganistanu-mirnyy> (дата обращения 04.05.2020).

¹¹⁹ Участники программы примирения из провинции Тахар вернулись в ряды боевиков // Афганистан.Ру. [Электронный ресурс] // URL: <http://afghanistan.ru/doc/124695.html> (дата обращения 23.04.2020).

¹²⁰ Талибы из числа участников программы примирения разграбили контрольный пункт в Джаузджане // Афганистан.Ру [Электронный ресурс] // URL: <http://afghanistan.ru/doc/124695.html> (дата обращения 02.02.2020).

¹²¹ Боевики, вступившие в программу примирения, расстреляли участников антиталибского ополчения // Афганистан.Ру [Электронный ресурс] // URL: <http://afghanistan.ru/doc/124695.html> (дата обращения 07.04.2020).

фактически стёрт с лица земли, счёт погибшим идет на тысячи, пострадавших, в том числе беженцев, десятки тысяч. Третий игрок – это более радикально настроенные силы ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта) или ДАИШ. Дело доходит до прямых военных столкновений этой террористической группировки и «Талибана». Кроме того, как часть движения «Талибан» себя позиционируют различные криминальные группировки, которых в Афганистане, ко всему прочему, предостаточно.

Главным вопросом улучшения ситуации в этой стране считается экономический. Решение социальных проблем уменьшает потенциал террористических организаций набирать в свои ряды новых рекрутов.

Говоря о гражданском обществе в Иране, необходимо отметить, что исламская революция 1979г. по существу, заново создала широкую сферу гражданского общества в Иране. Не будет преувеличением утверждать, что именно революция Хомейни сделала гражданское общество наиболее важным социально-политическим приоритетом современного Ирана, поприщем для стратегически значимых государственных, политических и идеологических дискуссий и решений. Таким образом, гражданское общество современного Ирана является своего рода гигантским социальным фильтром, через который просеиваются наиболее важные идеи и законопроекты, которые только после позитивной апробации в широких слоях иранской нации становятся предметом практической деятельности правительства, меджлиса и других структур власти^{122, 123}.

В настоящий период государство в Иране все больше передает важнейшие социальные направления в ведение общественным организациям и движениям, отдавая им различные функции по экономическому реформированию, развитию сельской местности и регионов, благотворительности и социальной защите населения. В сферу активной деятельности общественных организаций давно уже

¹²² Аль-Хомейни Р. М. Исламское правление / Аль-Хомейни Р.М. Алматы, изд-во Атамур, 1993. – 137 с.

¹²³ Мамедова Н. М. (2018) Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 3. с. 152-165.

включены многие образовательные программы, различные воспитательно-идеологические инициативы.

Так, например, мощные и авторитетные общественные организации «Бунади Шахид» и «Бунади Мустасафн» направляют свою деятельность на оказание помощи семьям погибших в войне с Ираком. Другим нуждающимся оказывает помощь общественная организация «Имдат», созданная по инициативе имама Хомейни. Социальная организация «Шахед» организует обучение детей погибших. Такие общественные организации, как «Мискан Вешарази» и «Банк Мисакан» занимаются развитием жилищного и сельского строительства, развитием сельской социальной и коммунальной инфраструктуры, организацией газоснабжения сельской местности, развитием сельского хозяйства. Организация «Нейзат Савад Амузи» занимается ликвидацией неграмотности¹²⁴.

Эти и многие другие общественные организации получают все большую самостоятельность и эффективно осуществляют, в целом ряде случаев, те функции, которые в западных демократиях по-прежнему выполняет или пытается выполнять государство.

Следует подчеркнуть, что вовлеченность населения в жизнь гражданского общества Ирана не только не тормозится, но даже поощряется государственными структурами. Государство в лице местных органов власти, в соответствии с положениями Конституции, обязано поощрять участие граждан в общественной жизни, в том числе в органах самоуправления. Данный характер гражданской жизни Ирана является ни чем иным, как особым исламским воплощением идеологии «Третьего Пути», а реальная практика поощрения государством независимых социальных инициатив обуславливает создание не просто более высокого уровня гражданственности, а, употребляя российскую политическую терминологию, – существование «де-факто» соборного общества и соборного государства.

¹²⁴ Мамедова Н. М. (2006) Политические партии Ирана // Публично-правовые исследования. Т. 1. с. 176-197.

Государство в Иране гарантирует неприкосновенность и развитие всех традиционных социальных институтов – семьи, религиозного и национального воспитания детей, частной собственности, индивидуальной предпринимательской инициативы и других. Идеология ирано-шиитской революции защищает частную собственность и стоит на страже традиционной семьи.

Разумеется, комплексная оценка гражданского общества в Иране требует учета особенностей исламской цивилизации, конкретного культурно-исторического типа, сложившегося в Иране, ментальных проявлений и т.п. Однако если рассматривать гражданское общество в Иране как структурное целое, то окажется, что оно вполне отвечает по своей структуре и функциям тем требованиям, которые предъявляются к типичному западному гражданскому обществу^{125, 126, 127}.

Саудовская Аравия считается одним из влиятельных игроков на Ближнем Востоке. Однако важным моментом в связи с саудовским режимом является то, что эта страна лишена минимальных критериев демократии, в частности избирательного процесса и участия народных масс в управлении страной.

В Саудовской Аравии нет такого понятия как «распределение власти», так как главой исполнительной власти является король, а судебная власть хотя и символически объявлена независимой, однако назначение судей и освобождение их от обязанностей осуществляется королевским указом. В то же время, все члены Консультативного совета Саудовской Аравии назначаются королем, и не один из них не выбирается народом.

В подобной политической системе соблюдение прав человека находится на самом низком уровне, а соблюдение гражданских прав вообще не имеет никакого внешнего проявления. В Саудовской Аравии не существует никаких признаков

¹²⁵ Дунаева Е. В. (2017) Иран: изменение баланса политических сил после выборов Х. Роухани // А. М. Мустафабейли (ред.) Актуальные проблемы Ближнего и Среднего Востока. М.: ДА МИД РФ. с. 17-30.

¹²⁶ Мамедова Н. М. (2007) Институт рахбара в политической системе Ирана; // Публично-правовые исследования. Т. 2. с. 310-322.

¹²⁷ Мамедова Н. М. (2016) Иран: особенности формирования политической элиты // Восток (Oriens). № 1. с. 121-127.

гражданского общества – политических партий, свободы слова и прессы. Вопреки другим арабским странам, в Саудовской Аравии нет даже фиктивных и демонстративных выборов. Единственные выборы, которые проводятся в этой стране, это муниципальные выборы. В Саудовской Аравии в муниципальных выборах треть членов избираются народом, а остальные члены – назначаются.

Так же, в Саудовской Аравии на основании саудовского закона о печати (низам аль-матбу'ат) действует комиссия по коммуникациям и информационным технологиям, которая жестко контролирует процесс доступа к Интернету. Предлоги для такого контроля многочисленны: необходимо заботиться о нравственности и морали граждан, противостоять распространению экстремистских и террористических идей^{128, 129}.

¹²⁸ Назарова Н. А. Современные формы общественного договора в общественно-государственных отношениях XXI века // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 2А. с. 24-32.

¹²⁹ Звягельская И., Кожанов Н., Свистунова И., Сурков Н. Государства Ближнего Востока в поисках внешнеполитической идентичности. Мировая экономика и международные отношения, 2019, т. 63, № 9, с. 93-103.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный мир динамичен и значительно изменчивы его политические институты, которые представляют собой систему учреждений, которые организуют процесс осуществления политической власти, обеспечивают её установление, поддержание, обмен деятельностью между властью и другими сферами политической жизни, передачу политической информации обществу и другие важные для общества функции.

Не стали исключением в этом плане и политические институты стран Среднего Востока. Политические системы которых сегодня в ситуации постоянного транзита, позволяющего этим странам «вписаться» в миропорядок настоящего времени. Основным институтом политическим, как и в многих странах мира у них является государство. Вторым важнейшим политическим институтом фактически является институт религии, что подтверждается ее влиянием на организацию жизни в государствах Среднего Востока. Религия в лице ислама предстает ведущим источником идеологических доктрин различных политических институтов. Даже политические партии свои идеалы и ценности черпают в недрах Корана. Тем не менее, несмотря на свою традиционность Восток движется к гражданскому обществу. Гражданское общество в странах Среднего Востока представлено конституцией и наделением правами и свободами граждан, а также политическими и общественными организациями.

Учитывая растущее влияние политического мира стран Среднего Востока на современные международные отношения, следует постоянно осуществлять мониторинг развития политических институтов в этих странах. Так как экономика является одним из важнейших элементов функционирования государства, в дальнейшем можно рассмотреть влияние политических институтов на экономическое развитие. Так же интересным предметом исследования может быть влияние политических институтов на формирование политических ценностей граждан. И, наконец, с точки зрения международных отношений не лишним будет проанализировать влияние политических институтов на межэтническое взаимодействие и его трансформацию. Процессы глобализации и интеграции.

В ходе данного исследования была подтверждена актуальность развития и изменения политических институтов в странах Среднего Востока, а также были выполнены такие задачи, как:

- 1) уточнено содержание понятия «политический институт»;
- 2) показаны традиционные политические институты стран Среднего Востока;
- 3) проанализировано влияние религиозных институтов на политические институты стран Среднего Востока;
- 4) раскрыта эволюция политических институтов стран Среднего Востока на примере Афганистана, Ирана и Саудовской Аравии.

Анализ политических институтов в странах Среднего Востока позволил взглянуть на страны данного региона не только с точки зрения политики, но также рассмотреть место гражданского общества и оценить влияние религии на политические институты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамов Д. Хорос В. Шаг на сложном пути политологической ориенталистики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 7. с. 103-108;
2. «Аналитический словарь–справочник». М.: Академический проект, 2007, 384 с.;
3. Беккин Р. Исламская экономика: между капитализмом и социализмом // *Вопросы экономики*. 2007 № 10, с. 147-155;
4. Белокреницкий В. Я. Восток на рубеже веков - некоторые итоги и перспективы развития. // *Восток-2001*, №5. с. 66-69;
5. Босин Ю. В. Афганистан: Полиэтническое общество и государственная власть в историческом контексте. М., 2002. с. 189-192;
6. Вайнштейн Г. Меняющийся мир и проблемы функционирования демократии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 9. с. 3-17;
7. Пай Л. Незападный политический процесс. // *Политическая наука*. 2003, № 2. с. 66-86;
8. Пляйс Я. А. Диалектика взаимодействия политических и партийных систем // *Полис*. 2004. № 6. – с. 103-104;
9. Политические системы и политические культуры Востока / под ред. профессора А. Д. Воскресенского. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 829, (3) с.;
10. Халипов В. Ф. и др. Власть, политика, государство и государственная служба.
11. Беккин Р. Исламская экономика: между капитализмом и социализмом // *Вопросы экономики*. 2007. № 10. с. 147-155;
12. Мясникова Л. «Перезагрузка» исламской матрицы // *Вопросы экономики*. 2007. № 10. С. 132-146.
13. Иран: ислам и власть. / Под ред. Н. М. Мамедовой, М. Санаи. М., 2001. с. 114-123;
14. Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М., 2001. с. 173-180;

15. Морозов Е. Загадка Афганистана // Москва № 6. 2007. с. 128-134;
16. Мясникова Л. «Перезагрузка» исламской матрицы // Вопросы экономики. 2007. № 10. С. 132-146;
17. Шмитт К. Понятие политического // Вопр. социологии. – Т. 1. – 1992. – № 1. – с. 35-67;
18. Jessop B. Political ontology, political theory, political philosophy and the ironic contingencies of political life // Der Mensch im Zoon Politikon: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt, 2005. p. 189-208;
19. Рансьер Ж. На краю политического. – М.: Праксис, 2006. с. 96-118;
20. Pulkkinen T. The postmodern moment in political thought. Finnish Yearbook of Political Thought. V. 1. – 1997. – p. 87-94;
21. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с лат. и англ. Н. А. Фёдорова и А. Гутермана; ред. пер. А. Ческис, Е. М. Вейцман // Гоббс Т. Сочинения: в 2-х т. / сост., ред. изд., авт. примеч. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1991. Т. 2. с. 3-545;
22. Поспелова О. В. Политическая онтология и ее методологотеоретический контекст // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – СПб., 2009. – Т.2, № 3. – с. 202-211;
23. Blaser M. Ontology and indigeneity: On the political ontology of heterogeneous assemblages // Cultural geographies. – L., 2014. – Vol. 21, N 1. – p. 49-58;
24. Философская энциклопедия / под.ред. В. С. Степин. – М.: Мысль, 2000-2001 [Электронный ресурс] // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения 4.03.2020);
25. Большая российская энциклопедия / под.ред. С. Л. Кравец – М.: БРЭ, 2005-2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения 4.03.2020);
26. Blaser M. Ontology and indigeneity: On the political ontology of heterogeneous assemblages // Cultural geographies. N. Testing powers of engagement: Greenliving experiments, the ontological turn and the undoability of involvement // European journal of social theory. – Thousand Oaks (CA), 2009. – Vol. 12, N 1. – p. 117-133;

27. Woolgar S., Lezaun J. The wrong bin bag: A turn to ontology in science and technologystudies? // Social studies of science. – London, 2013. – Vol. 43, N 3. – p. 321-340;

28. Escobar A. The «Ontological turn» in social theory: A com-mentary on «Human geography without scale» by Sallie Marston, John Paul Jones and Keith Woodward // Transactions of the Institute of British geographers. – Oxford, 2007. – Vol. 32, N 1. – p. 106-111;

29. Абрамов А. В. Институт и политическая институционализация: определение понятий. М., 2010, с. 53;

30. Parsons T. Structure and process in modern societies. Glencoe, Ill, 1960, p. 177;

31. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997, с. 17, 18;

32. Абрамов А. В. Институт и политическая институционализация: определение понятий. М., 2010, с. 53;

33. Levi M. A logic of institutional change // The limits of rationality / ed. by K.S. Cook, M. Levi. Chicago, 1990, p. 405;

34. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997, с. 17, 18;

35. Ди Маджио П. Дж., Пауэлл У. В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях (пер. с англ. Г. Б. Юдина). – Экономическая социология. 2010.Т. 11. № 1. с. 34-56;

36. Ирхин Ю. В. Управленческий потенциал, возможности и пределы институционализма и неинституционализма. – Ars Administrandi (Искусство управления), 2014. № 2, с. 63-71;

37. Питерс Г. Политические институты: вчера и сегодня. – Политическая наука: новые направления (пер. М. М. Гурвица, А. Л. Демчука, Т. В. Якушевой), М.: Вече. 1999, с. 218-231;

38. Ротстайн Б. Политические институты: общие проблемы. – Политическая наука: новые направления (пер. М. М. Гурвица, А. Л. Демчука, Т. В. Якушевой), М.: Вече. 1999, с. 149-179;
39. Роккан С. Города, государства и нации: пространственная модель для исследования различий в развитии. // Политическая наука. – 2006. – № 4. – с. 46-71;
40. Рыбаков С. Е. Вопросы теории. О методологии исследования этнических феноменов. // Этнографическое обозрение, 2000, №5 99;
41. Рыбаков С. Е. Этнос и этническое. // Философские исследования, 2001, №2;
42. Чешко С. В. Человек и этничность. // Этнографическое обозрение. 1994. №6. с. 173;
43. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004, – 480 с.;
44. Алексеева Т. А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): политическая теория и международные отношения. – М.: Аспект Пресс, 2015, с. 67;
45. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004;
46. Костюк В. Н. Теория эволюции и социальноэкономические процессы. М.: Эдиториал УРСС. 2001;
47. Нестеренко А. Н. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. 1997. № 3;
48. Саворская Е. В. Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 128 с.;
49. Ветренко И. А. Игровые технологии при разрешении политических конфликтов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009, № 4, с. 67;
50. Макгроу К. Политическая методология: Планирование исследований и экспериментальные методы // Политическая наука: Новые направления / Под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингемана. М., 1999. 408 с.;
51. Бойков В. Э. Генезис идей политической социологии // Социс. Социологические исследования. 2012. №7.; с. 113;

52. Бурдьё П. Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предис. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. с. 36;
53. Липсет М. Политический человек: социальные основания политики / пер. с англ. Е. Г. Генделя, В. П. Гайдамака, А. В. Матешук. М.: Мысль, 2016. с. 97;
54. Абучакра Р., Хури М. Эффективное правительство для нового века: Реформирование государственного управления в современном мире / пер. с англ. М.: Изд-во «Олимп-Бизнес», 2016. с. 87;
55. Корнечук Б. В. Институциональная экономика. М.: Гардарики, 2007. с. 255;
56. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2003, с. 65;
57. Даль Р. О демократии. М., 2000, с. 83;
58. Keman, H. Political institutions and public governance / R. Czada, A. Héritier, H. Keman (eds.) Institutions and political choice. On the limits of rationality. Amsterdam: VU University Press, 1998. p. 111;
59. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997, с. 17, 18;
60. О'Доннелл Г. Делегативная демократия // Пределы власти. 1994. № 2. с. 52-69;
61. The new institutionalism in organizational analysis / eds. Powell W. W., DiMaggio P. J. Chicago; L., 1991. p. 8;
62. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990, с. 291;
63. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. с. 137;
64. Ролз Д. Б. Теория справедливости. Часть 1. Н., 1995, с. 22;
65. Ролз Д. Б. Теория справедливости. Часть 1. Н., 1995, с. 47;
66. Попов А. В. Институт политический. Электронная библиотека ИФ РАН;
67. Басов В. В. Племенной фактор в политических процессах современного Афганистана (этнодемографическая характеристика восточного региона) // Афганистан: проблемы войны и мира. – М.: Институт востоковедения РАН, 2000. – с. 91-122;

68. Аристов Н. А. Об Афганистане и его населении. – СПб., 1898;
69. Демократия в Афганистане: талибы и полевые командиры участвуют в демократическом Процессе / под.ред. О. Нессар. – М.: Минпечать РФ, 2002-2020 [Электронный ресурс] // URL: www.afghanistan.ru (дата обращения 21.04.2020);
70. Конституция Исламской республики Иран;
71. Социально-политические системы стран Среднего Востока (Турция, Иран, Афганистан) (с углубленным изучением истории и культуры ислама) / Марчуков В. Ф., Зобова И. Ю. – Казань: К(П)ФУ, 2012. – 117 с.;
72. Социально-политические системы стран Среднего Востока (Турция, Иран, Афганистан) (с углубленным изучением истории и культуры ислама) / Марчуков В. Ф., Зобова И. Ю. – Казань: К(П)ФУ, 2012. – с. 89;
73. Социально-политические системы стран Среднего Востока (Турция, Иран, Афганистан) (с углубленным изучением истории и культуры ислама) / Марчуков В. Ф., Зобова И. Ю. – Казань: К(П)ФУ, 2012. – с. 104;
74. Young A. N. Saudi Arabia: The Making of a Financial Giant. – N. Y.: New York University Press, 1983. – p. 123;
75. Looney R. E. The Impact of Petroleum Exports on the Saudi Arabian Economy. – The Arabian Peninsula: Zone of Ferment / Eds. R. W. Stookey et al. – Stanford: Hoover Institution Press, 1984. – p. 39;
76. Herb M. All in the Family: Absolutism, Revolution, and Democratic Prospects in the Middle Eastern Monarchies. – Albany: State University of New York Press, 1999. – p. 8;
77. Бузов В. И. Новейшая история стран Азии и Африки (1945-2004): Учеб. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 574 с.;
78. Страны мира сегодня: справочник. – М.: ИТАР- ТАСС, 2002. – 652 с.;
79. Гукасян Г. Аравийская интеграция // МЭ и МО. – 2004. – №2. – с. 80-90;
80. Мелкумян Е. С. Новейшая история арабских стран Азии. – М.:ИНФРА-М,1988. – 452 с.;
81. Косач Г. Г. Саудовская Аравия: власть и религия // Журнал «Политическая наука». 2013. № 2. с. 100-125;

82. Косач Г. Г. Саудовская Аравия: власть и религиозная оппозиция // Ближний Восток и современность. 2014. Вып. 48. с. 50-111;
83. Васильев А. М. История Саудовской Аравии. М., Наука, 1982;
84. Конституция Афганистана. / под ред. Р. В. Пашков. – М.: Copyright, 2008-2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=24> (дата обращения 17.04.2020);
85. Saudi Arabia // New International Dictionary of Pentecostal and Charismatic Movements, The / Stanley M. Burgess, Eduard M. Van Der Maas. – Grand Rapids, Michigan: Zondervan; Exp Rev edition, 2002. – с. 222;
86. Мусульманский словарь. / под ред Ш. Айбазов. – Ч.: портал Карачаево-Черкесской Республики 2013-2016 [Электронный ресурс] // URL: http://09reg.ru/islam/musulmanskiy_slovar/ (дата обращения 12.04.2020);
87. Global Christianity (англ.). The Pew Forum on Religion & Public Life / [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pewresearch.org/> (дата обращения 13.04.2020);
88. «Islam». / Govlab, 2010-2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.findthebest.com> (дата обращения 17.04.2020);
89. «Islam». / Govlab, 2010-2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.findthebest.com> (дата обращения 17.04.2020);
90. BBC. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bbc.co.uk/religion/religions/> (дата обращения 08.04.2020);
91. Социально-политические системы стран Среднего Востока (Турция, Иран, Афганистан) / Марчуков В. Ф., Зобова И. Ю. – Казань: К(П)ФУ, 2012. – 117 с.;
92. Социально-политические системы стран Среднего Востока (Турция, Иран, Афганистан) / Марчуков В. Ф., Зобова И. Ю. – Казань: К(П)ФУ, 2012. – с. 97;
93. Собрание проповедей, установлений, молитв, рассказов и притч Мухаммеда;
94. ССУДНЫЙ ПРОЦЕНТ В ИСЛАМЕ // Евразийский Союз Ученых. Экономические науки;
95. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Айрис-пресс, 2003, с. 444;

96. Мусульманское священное предание. Собрание текстов (хадисов), которые содержат приписываемые Мухаммеду изречения;
97. Мациевич И. В., Семедов С. А. Политические религии в современном мире // Вестник Института социологии. 2012. № 4. с. 35-49;
98. Митрофанова А. В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. 2008. №1. с. 109-119;
99. Мчедлова М. М. Религия и политические императивы: социокультурные реалии современности. – М.: РУДН, 2011. с. 115;
100. Пархоменко И. Т. Религия как социальный институт / Общественно-политический и научный журнал «Россия». – 2002. – № 2. с. 97;
101. Станкевич Г. В. Конфессиональный фактор в политике: закономерность или случайность // Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований: сб. науч.ст. – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та. 2011. – с. 393-39;
102. Станкевич Г. В. «Исламский мир» в ситуации глобализации по неолиберальному сценарию // Современность: социокультурный и политико-экономический абрис: Сборник научных статей. – Вып.3. – Ереван: Изд-во РАУ, 2009. – с. 111-124;
103. Дорошенко Е. А. Духовенство в современном Иране. 2-е изд., испр. и доп. / Дорошенко Е.А. – М.: Наука, 1985. – 229 с.;
104. Нуруллаев А. А., Нуруллаев Ал. А. Религия и политика. М.: КМК, 2006. с. 89;
105. Цицерон. Диалоги. М., 1966. 224 с.;
106. Аристотель. Политика. Соч. в 4 т. М., 1983;
107. Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч.: в 3 т. М., 1988. Т. 3. 312 с.;
108. Монтескье Ш. Л. О духе законов. Избр. произв. М., 1955. 570 с.;
109. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Избр. соч. М., 1964. 416 с.;
110. Макиавелли Н. Государь. М., 1990. 20 с. 48;
111. Кант И. Собр. соч.: в 6 т. М., 1964;
112. Гегель Г. В. Ф. Соч. в 14 т. М., 1929 – 1956. Т. 7. 213 с.;

113. Кочетков А. П. О формировании гражданского общества // Социально-политические науки. М., 1992. № 1. с. 32-39;
114. Бисмиллах М. Конфликт в Афганистане: международно-правовая модель урегулирования // Право и управление. XXI век. 2013. №4. с. 98;
115. Политическая обстановка в Афганистане и тенденция ее развития. / Copyright 2014-2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://politinform.su/analitika/56434-obstanovka-v-afganistane-itendenciya-ee-razvitiya-2016.html> (дата обращения 14.05.2020);
116. Степанова Е. А. Афганистан: перспективы политического урегулирования // Пути к миру и безопасности. 2012. Вып. 1(42);
117. Талибан готов к переговорам с политическими партиями Афганистана // Афганистан.Ру. [Электронный ресурс] // URL: <http://afghanistan.ru/doc/124695.html> (дата обращения 11.04.2020);
118. Декларация Ташкентской конференции по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие» // УЗА. [Электронный ресурс] // URL: <http://uza.uz/ru/politics/deklaratsiya-tashkentskoj-konferentsii-po-afganistanu-mirnyu-28-03-2018> (дата обращения 04.05.2020);
119. Участники программы примирения из провинции Тахар вернулись в ряды боевиков // Афганистан.Ру. [Электронный ресурс] // URL: <http://afghanistan.ru/doc/124695.html> (дата обращения 23.04.2020);
120. Талибы из числа участников программы примирения разграбили контрольный пункт в Джаузджане // Афганистан.Ру [Электронный ресурс] // URL: <http://afghanistan.ru/doc/124695.html> (дата обращения 02.02.2020);
121. Боевики, вступившие в программу примирения, расстреляли участников антиталибского ополчения // Афганистан.Ру [Электронный ресурс] // URL: <http://afghanistan.ru/doc/124695.html> (дата обращения 07.04.2020);
122. Аль-Хомейни Р. М. Исламское правление / Аль-Хомейни Р.М. Алматы, изд-во Атамур, 1993. – 137 с.;

123. Мамедова Н. М. (2018) Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 11. № 3. с. 152-165;
124. Мамедова Н. М. (2006) Политические партии Ирана // *Публично-правовые исследования*. Т. 1. с. 176-197;
125. Дунаева Е. В. (2017) Иран: изменение баланса политических сил после выборов Х. Роухани // А. М. Мустафабейли (ред.) *Актуальные проблемы Ближнего и Среднего Востока*. М.: ДА МИД РФ. с. 17-30;
126. Мамедова Н. М. (2007) Институт рахбара в политической системе Ирана; // *Публично-правовые исследования*. Т. 2. с. 310-322;
127. Мамедова Н. М. (2016) Иран: особенности формирования политической элиты // *Восток (Oriens)*. № 1. с. 121-127;
128. Назарова Н. А. Современные формы общественного договора в общественно-государственных отношениях XXI века // *Вопросы российского и международного права*. 2017. Том 7. № 2А. с. 24-32;
129. Звягельская И., Кожанов Н., Свистунова И., Сурков Н. Государства Ближнего Востока в поисках внешнеполитической идентичности. *Мировая экономика и международные отношения*, 2019, т. 63, № 9, с. 93-103.